

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ сорокъ седьмой.

№ 15-й. 1 августа 1913 года. № 15-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкой пять рублей

Часть официальная.

Высочайшія награды.

Всемилоствѣйше пожалованы къ 6 мая с.г. *орденами*: Св. Владиміра 4-й степени староста Самарской Казанско - Богородицкой единовѣрческой церкви, потомственный почетный гражданинъ Лаврентій Аржановъ. Св. Станислава 2-й степени Самарской 2-й гильдіи купецъ Димитрій Масленниковъ. Св. Станислава 3-й степени: Членъ Государственной Думы, потомственный дворянинъ Владиміръ Львовъ; староста Покровской церкви гор. Самары, потомственный почетный гражданинъ Петръ Шихобаловъ. *Золотыми медалями* для ношенія *на шею* на Андреевской лентѣ: Потомственный почетный гражданинъ Петръ Сурошниковъ; староста церкви сл. Покровской, Новоузенскаго уѣзда, Теодоръ Кобзарь. *Золотыми медалями* для ношенія *на груди* на Андреевской лентѣ: крестьянка Теодосія Голованова; почетный блюститель по хозяйственной части Самарскаго епархіальнаго женскаго училища, Иванъ Неклютинъ. *Серебряными медалями* для ношенія *на груди* на Станиславской лентѣ: Старосты

церквей Николаевского уезда: Казакова хутора—
Еоодоръ Рѣченскій; с. Березоваго Яра—Сергій
Афонинъ-Мордвиновъ; с. Савельевки—Димитрій Бу-
ренинъ; с. Новаго Сулака—Стефанъ Курбатовъ; с.
Патровки, Бузулукскаго уезда—Павель Ячевскій;
Бугуруслалскаго уезда с. Русскаго Кандыза—Мат-
вѣй Бѣляевъ; с. Пономаревки—Анемподистъ Чур-
синъ; с. Пономаревки—Емельянъ Бѣлобородовъ;
членъ церковно-приходскаго попечительства при
церкви Старой Сакмыковки, Николаевского уезда—
Трофимъ Шлепкинъ; сторожъ церкви с. Пылковки,
Николаевского уезда—Петръ Елифановъ.

**О сборѣ въ пользу Общества призрѣнія дѣтей лицъ,
погибшихъ при исполненіи служебныхъ обязанностей.**

Самарская Духовная Консисторія **слушали:** от-
ношеніе Комитета Общества призрѣнія дѣтей лицъ,
погибшихъ при исполненіи служебныхъ обязанно-
стей, отъ 20 іюня 1913 г. за № 404, слѣдующаго
содержанія: „Въ 1909, 1910, 1911 и 1912 г. г.,
благодаря полученнымъ отъ Святѣйшаго Синода
разрѣшеніямъ, производился повсемѣстно, во всѣхъ
церквахъ, во время утрени и обѣдни, въ день
Усѣкновенія Главы Іоанна Предтечи (29 августа),
также и наканунѣ, во время всенощнаго бдѣнія
тарелочный сборъ въ пользу нашего Общества.
Сборъ этотъ является главнѣйшею поддержкою
для существованія Общества, преслѣдующаго, какъ
Вамъ извѣстно, столь симпатичныя цѣли, какъ
призрѣніе дѣтей лицъ, погибшихъ при исполненіи
служебныхъ обязанностей, причемъ это наше Об-
щество, существующее съ 1907 года, просимъ не
смѣшивать съ возникшимъ года два тому назадъ
Обществомъ призрѣнія сиротъ лицъ, павшихъ
жертвами долга, не имѣющаго ничего съ нами
общаго. Такъ какъ столь важные для жизни Обще-
ства результаты сего сбора главнымъ образомъ за-
висятъ отъ того содѣйствія, которое въ эти года
Общество находило въ лицѣ мѣстной Консисторіи
и духовенста, то Комитетъ и считаетъ своимъ

пріятнымъ долгомъ просить Васъ принять глубокую благодарность отъ имени обездоленныхъ сиротъ и выразить усерднѣйшую просьбу не отказать въ своемъ авторитетномъ распоряженіи къ тому, чтобы мѣстное духовное начальство и въ текущемъ году также приняло на себя трудъ наблюсти за тѣмъ, чтобы дѣйствительно и съ надлежащимъ вниманіемъ былъ произведенъ сей сборъ, на что Общество уже получило вновь разрѣшеніе отъ Святѣйшаго Синода (10-16 мая с. г. за № 4136), причемъ время производства оставлено тоже самое, какъ и въ предыдущіе года. Вмѣстѣ съ симъ позвольте просить благословенія Вашего Преосвященства, чтобы, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, собранныя суммы причтами представлялись въ Духовную Консисторію, а сею послѣднею направлялись въ Комитетъ Общества. „На семъ отношеніи резолюція Его Преосвященства отъ 6 іюля 1913 г. послѣдовала таковая: „Въ Консисторію на распоряженіе“ **Приказали:** Настоящее отношеніе отпечатать въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, къ должному исполненію со стороны духовенства епархіи.

Преподается Архипастырское благословеніе:

Крестьянину села Степной Шенталы, Самарскаго уѣзда, Петру *Чернову* за труды по организаціи церковнаго хора при мѣстномъ храмѣ; церковному старостѣ того же села Θεодору *Егорову*, предсѣдателю церковнаго попечительства Леонтію *Петрову* и почетному гражданину Θεодору *Розенбергу* за труды по сооруженію каменнаго храма въ селѣ Шенталѣ.

Назначены: И. д. благочиннаго 6 округа Новоузенскаго уѣзда священникъ села Старой Полтавки Владиміръ Разумовскій, 31 мая; помощникомъ благочиннаго 2 округа Бузулукскаго уѣзда священникъ села Патровки Петръ Смирновъ, 20 іюня.

Опредѣлены: Состоящій на вакансіи псаломщика при церкви села Краснаго Яра, Самарскаго уѣзда, діаконъ Василій Щегольковъ на вакансію

штатнаго діакона къ церкви Репьевки, Бугульминскаго уѣзда, 26 іюня; священникъ Михаилъ Калякскій на вакансію священника къ церкви села Репьевки Бугульминскаго уѣзда, 25 іюня; бывшій воспитанникъ Самарской духовной семинаріи Александръ Цвѣтковъ на вакансію псаломщика къ церкви села Краснаго Яра, Ставропольскаго уѣзда, 28 іюня; состоящій на діаконской вакансіи при церкви села Гавріило-Архангельскаго, Бузулукскаго уѣзда, священникъ Петръ Поспѣловъ на священническое мѣсто 2-го штата при той-же церкви, 21 іюня.

Перемѣщены: Псаломщикъ села Бѣлокаменки, Новоузенскаго уѣзда, Леонидъ Амасійскій къ церкви села Ново-Александровки, Новоузенскаго уѣзда 28 іюня; діаконъ-псаломщикъ села Сидоровки, 3 округа Бугурусланскаго уѣзда, Стефанъ Молевъ на вакансію псаломщика къ церкви села Тинарки, Ставропольскаго уѣзда, 3 іюня; псаломщикъ Благовѣщенскаго Сускана, Ставропольскаго уѣзда, Владиміръ Смирновъ къ церкви села Кондаковки, Ставропольскаго уѣзда, 26 іюня; священникъ села Стараго Обошина, Бугурусланскаго уѣзда, Симеонъ Милковъ къ церкви села Микулина, Бугульминскаго уѣзда, 28 іюня; священникъ села Неяловки, Самарскаго уѣзда, Александръ Крыловъ къ церкви села Шиланскаго Ключа, того же уѣзда, 27 іюня; священникъ села Хилкова, Самарскаго уѣзда, Петръ Ласточкинъ, къ церкви села Вязовки, того-же уѣзда, 27 іюня.

Рукоположенъ: діаконъ Николай Александровъ въ санъ іерея къ церкви села Кодяковки, Бузулукскаго уѣзда, 23 іюня.

Уволенъ отъ должности: псаломщикъ слободы Красной, Новоузенскаго уѣзда, Стефанъ Кастальскій, согласно прошенію, 27 іюня.

Исключается изъ списковъ за смертію псаломщикъ села Баландина, Бугурусланскаго уѣзда, Василій Словохотовъ, 16 іюня скончавшійся.

Отъ Правленія Самарскаго Духовнаго училища.

О результатахъ пріемныхъ испытаній вновь поступающихъ въ училище.

Правленіе училища доводитъ до свѣдѣнія родителей и лицъ, ихъ заступающихъ, что изъ числа державшихъ пріемныя испытанія для поступленія въ 3 классъ училища допускаются къ переэкзаменовкѣ послѣ лѣтнихъ каникулъ: Ильинъ Анатолій—по латинскому языку и Стратоновъ Веніаминъ—по русскому языку съ церковно-славянскимъ (устный отвѣтъ) и латинскому языку. Державшій испытанія для поступленія въ 2 классъ Ляховскій Александръ допускается къ переэкзаменовкѣ по русскому языку съ церковно славянскимъ (устный отвѣтъ).

Изъ числа дѣтей, державшихъ 5-6 іюня с. г. пріемныя испытанія для поступленія въ 1 классъ училища, выдержали испытанія удовлетворительно и зачисляются кандидатами на поступленіе въ 1 классъ училища слѣдующія: Богородицкій Сергѣй, Травинъ Викторъ, Агаѳодоровъ Леонидъ, Герасимовъ Михаилъ, Адриановскій Николай, Стекловъ Михаилъ, Кокоринъ Сергѣй, Веселицкій Алексѣй, Крыловъ Димитрій, Ольшанскій Иванъ, Островидовъ Гермогенъ, Соловьевъ Александръ, Угловъ Владиміръ, Ивановъ Александръ, Чистопольскій Иванъ, Захаровъ Борисъ, Егоровъ Евгеній, Евтроповъ Петръ, Сахаровъ Веніаминъ, Руцинскій Константинъ, Иголкинъ Александръ, Каменскій Владиміръ, Воецкій Михаилъ, Земляницкій Михаилъ, Полянцевъ Александръ, Расцвѣтовъ Веніаминъ, Дронскій Петръ, Орловъ Александръ, Миротворскій Сергѣй, Орловъ Петръ, Скворцовъ Веніаминъ, Кудрявцевъ Петръ, Пламеницкій Михаилъ, Бѣльскій Анатолій и Дидимовъ Петръ.

Не выдержали испытаній и допускаются ко вторичнымъ испытаніямъ въ августъ слѣдующія: Филатовъ Димитрій—по письменному упражненію, Питиримовъ Владиміръ—по русскому языку, Клеандровъ Николай, Полухинъ Алексѣй, Димитріевъ

Николай, Софотеровъ Вячеславъ, Яировъ Григорій, Ястребовъ Петръ и Покровскій Сергѣй—по письменному упражненію, Кармальскій Анатолій—по церковно-славянскому чтенію, Мурсмцевъ Василій, Уваровъ Сергѣй, Таратыновъ Николай, Дронскій Михаилъ и Орловъ Иванъ—по письменному упражненію, Бойковъ Александръ—по церковно-славянскому чтенію, Бѣляевъ Петръ,—по письменному упражненію, Григорьевъ Петръ и Соколовъ Василій—по письменному упражненію и русскому языку, Холковъ Петръ—по письменному упражненію и ариѳметикѣ, Абрамовъ Алексѣй—по письменному упражненію и русскому языку, Сундѣевъ Тимоѳеѣй—по письменному упражненію и церковно-славянскому чтенію, Каноныкинъ Михаилъ—по письменному упражненію и русскому языку и Остроумовъ Андрей—по письменному упражненію.

Не допускаются ко вторичнымъ испытаніямъ получившіе не удовлетворительные баллы болѣе чѣмъ по двумъ предметамъ слѣдующія: Понявинъ Ѳеодоръ, Пожарскій Петръ, Родіоновъ Михаилъ, Марсовъ Серафимъ, Анненковъ Петръ, Преображенскій Михаилъ, Целярицкій Григорій и Волковъ Петръ; но имъ представляется держать испытанія вновь по всѣмъ предметамъ черезъ годъ.

Разсматривая письменныя упражненія экзаменовавшихся дѣтей, Правленіе училища отмѣтило очень печальный, изъ года въ годъ, повторяющійся фактъ слабой подготовленности дѣтей, поступающихъ въ 1 классъ училища, по письменнымъ упражненіямъ; въ настоящемъ году изъ 67 письменныхъ работъ были признаны удовлетворительными только 38, причѣмъ 8 экзаменовавшихся, хотя и получили за письменную работу въ среднемъ выводѣ удовлетворительный баллъ, но обнаружили не особенно достаточную подготовку, почему родителямъ ихъ и было рекомендовано восполнить пробѣлы дѣтей по письменнымъ работамъ во время лѣтнихъ каникулъ.

Письменныя упражненія на пріемныхъ испытаніяхъ имѣютъ самостоятельное значеніе, и недо-

влетворительный баллъ только по упражненію служить препятствіемъ къ приему въ училище.

Подробныя программы испытаній и условія приема въ училище напечатаны въ № 7 Епархіальныхъ Вѣдомостей сего года.

Приемныя испытанія и переэкзаменовки для вновь поступающихъ въ 1 классъ училища назначаются послѣ каникулъ на 26—27 августа сего года, а для поступающихъ въ старшіе классы училища 2—3 и 4 съ 17 августа сего года по особому расписанію.

ПРАЗДНЫЯ МѢСТА

с в я щ е н н и ч е с к і я :

Самарскаго уѣзда: Ильинская церковь г. Самары 1 штатъ., Новый Колмаюръ 6 окр., Мордовская Селитьба 4 окр., Неяловка 4 окр.,

Ставропольскаго уѣзда: Димитріевское-Помряскино 5 окр.

Бугульминскаго уѣзда: Кармала Мордовская 3 окр.

Бугурусланскаго уѣзда: Верхняя Орлянка, 2 шт. 3 окр., Старое Обошино 4 окр.

Бузулукскаго уѣзда: Пронькино, 11 окр., Скворцовка 1 окр., Кузьминовка 8 окр., Шабаловка 12, (новооткрытый приходъ).

Николаевскаго уѣзда: Марьино, 1 шт. 3 окр., Злобинка 2 окр., Григорьевка 2 окр., Большая Тарасовка 7 окр.

Новоузенскаго уѣзда: Новая Квасниковка, 6 окр. Ильинка, 5 окр., Новотулка, 1 окр., Красный Яръ 5 окр., гор. Новоузенскъ Екатерининская церковь (новооткрытый приходъ), Балаши 2 окр., Валуевка 6 окр.

д і а к о н с к і я :

Самарскаго уѣзда: Черновка, 4 окр., г. Самара
Кае едральный соборъ.

Николаевскаго уѣзда: Константиновка, 4 окр.

Новоузенскаго уѣзда: Красная Слобода, окр. 2
окр.

п с а л о м щ и ч е с к і я :

Самарскаго уѣзда: Новый Колмаюръ 6 окр.,
(приходъ инородческой), Вороній Кустъ 6 окр.,
Стародворяновка 3 окр., Озерецкое 1 окр.

Ставропольскаго уѣзда: Димитріево-Помряскино
5 окр.

Бугульминскаго уѣзда: Мартыново 1 шт. 1 окр.

Бугурусланскаго уѣзда: Пронькино, 6 окр.,
Баландино 1 окр., Старая Чесноковка 3 окр.

Бузулукскаго уѣзда: Абришкино 7 окр., (ново-
открытый приходъ), Максимовка (Коржевка-тожъ)
5 окр., Шабаловка 12 окр. (новооткрытый приходъ).

Николаевскаго уѣзда: Злобинка 2 окр.

Новоузенскаго уѣзда: Чарыковка 3 окр., Але-
ксандровъ Гай 3 шт. 1 окр., Малаховка 2 окр.,
гор. Новоузенскъ Екатерининская церковь (ново-
открытый приходъ), Слобода Красная 2 окр., Бѣ-
локаменка 5 окр.

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ сорокъ седьмой.

№ 15-й. 1 августа 1913 года. № 15-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкой пять рублей.

Часть неофициальная.

ДѢТИ И СЕКТАНТЫ.

Съ каждымъ годомъ борьба съ сектантами становится все труднѣе и труднѣе. Это всѣ видятъ, всѣ сознаютъ, на это всѣ жалуются.

Отчего все это? Отчего полемика съ „религіозными отщепенцами“ не приноситъ такихъ богатыхъ плодовъ, какъ прежде? Отчего такъ рѣдко теперь возвращаются въ лоно православной церкви? Отчего сектанты не такъ сговорчивы и уступчивы, какъ въ былое время.

Не потому ли что они окрѣпли, привели въ систему свое вѣроученіе, усиленно аргументировали слабые пункты своего катихизиса и приобрѣли нѣкоторый навыкъ въ борьбѣ съ православными?

Конечно, отъ части и потому. Но только отчасти. Весь же секретъ ихъ замѣчательнаго упорства и пресловутой стойкости кроется не въ этомъ, а въ чемъ то другомъ.

Въ чемъ же именно?

Дѣло въ томъ, что въ самомъ началѣ сектантство представляло собою не что иное, какъ толпу религіозныхъ дезер-

тировъ. Здѣсь были и православные, и католики, и протестанты, и даже евреи. Всѣ они пришли сюда по разнымъ причинамъ и соображеніямъ. „Одни по религіознымъ, другіе по матеріальнымъ, третьи по соціальнымъ. Были и такіе, которые сами не могли сказать, почему они здѣсь, т. е. примкнули къ сектантамъ безъ всякихъ достаточныхъ къ тому основаній.

Конечно, съ такою недисциплинированной, чуждою твердыхъ религіозныхъ убѣжденій толпою нечего и думать было вступать въ борьбу съ православіемъ. Потому что „бѣглые“, не чувствуя подъ собою никакой твердой опоры, при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ могли измѣнить новой своей вѣрѣ и вернуться въ лоно прежней своей церкви. Ибо по пословицѣ, какъ волка не корми, а онъ все будетъ въ лѣсъ смотрѣть. Это прекрасно сознавали и даже по временамъ видѣли сектанты никакъ не могли рассчитывать на успѣхъ своей миссіи при наличности такихъ слабыхъ силъ, при возможности повальнаго бѣгства, при отсутствіи у своихъ сподвижниковъ твердыхъ убѣжденій и положительныхъ знаній въ области своего собственнаго вѣроученія. А укрѣпить посѣянные плевелы на православной нивѣ имъ такъ хотѣлось.

И вотъ они силою вещей пришли къ такому заключенію. Надо оставить свои надежды на взрослыхъ и все свое вниманіе, всѣ свои заботы обратить на дѣтей и изъ нихъ создать многочисленные кадры ревностныхъ и убѣжденныхъ защитниковъ сектантства, которые любили бы свою вѣру, оберегали ее отъ разрушенія и тѣмъ способствовали бы ея развитію и процвѣтанію.

Затѣмъ, разсуждали сектанты, чтобы упрочить свои позиціи и на будущее время, чтобы навсегда предотвратить возможность массовыхъ обращеній въ лоно православія, надо съ дѣтства колебать религіозныя понятія, надо съ малыхъ лѣтъ готовить къ принятію сектантства, надо съ первыхъ лѣтъ открывать глаза на ложь православія и на

истинность нашего ученія. Этимъ путемъ будетъ парализовано вліяніе православныхъ, а наше окрѣпнетъ, и усилится. Тогда и среди взрослыхъ наша миссія будетъ имѣть успѣхъ. Тогда и взрослые тверже будутъ держаться нашей вѣры. Ихъ не будетъ тянуть назадъ въ прежнюю вѣру. Они будутъ находить полное религіозное удовлетвореніе и у насъ. Да и за вычетомъ всего этого ихъ не такъ легко будетъ переубѣдить и къ прежней вѣрѣ возвратить.

Задумано—сдѣлано. И съ той поры, какъ только сектанты пришли къ мысли заняться совращеніемъ православныхъ дѣтей, они буквально ни на шагъ не отступаютъ отъ нихъ, слѣдятъ за ними, зазываютъ къ себѣ, предлагаютъ имъ всевозможныя лакомства, соблазняютъ чѣмъ-попало. Словомъ, пускаются на всевозможныя хитрости, но за то все ближе и ближе подходятъ къ намеченной цѣли.

Какимъ же образомъ сектанты совращаютъ православныхъ дѣтей?

Преждѣ всего, желая подорвать у нихъ благоговѣніе ко всякой христіанской святынѣ и довѣріе къ ихъ духовнымъ руководителямъ и воспитателямъ, сектанты въ присутствіи нашихъ дѣтей начинаютъ высмѣивать и вышучивать все близкое и дорогое нашему сердцу cadaго православнаго христіанина.

Вотъ на примѣръ, что доносилъ Херсонскому Губернатору Исправникъ Одесскаго уѣзда.

„...Штундисты уговариваютъ дѣтей не ходить въ церковь, не признавать иконъ, не вѣрить ученію священниковъ и не уважать ихъ, а присоединяться къ сектѣ штундъ“)“... „Совращая дѣтей, публично порицаютъ церковь, называя таковую вертепомъ торговли, храмомъ Артемиды и публичнымъ домомъ, иконы—идолами, хоругви—Артемидовыми значками, св. крестъ—шибеницею (висѣли—колокола—ревомъ коровы, а священниковъ—звѣрями и жрецами“**).

*) „Матеріалы“.: Еп. Алексій, № 217, стр. 293.

***) Тамъ же, стр. 293.

Тоже самое писалъ и Херсонскій архіепископъ Никаноръ.*). На это жаловались и священники**) и уполномоченные сельскихъ сходовъ***).

Причемъ, сектанты дѣлаютъ все это весьма хитро. Боясь противодѣйствій со стороны родителей, они пропагандируютъ свое лжеученіе въ ихъ отсутствіи, тогда, когда дѣти остаются дома сами.

Одинъ глубокой знатокъ сектантства (архіеп. Никаноръ) говоритъ объ этомъ такъ:

„Въ отсутствіе взрослыхъ членовъ семейства изъ дому, *за чѣмъ штундисты слѣдятъ*, они тотчасъ являются въ дома и уговариваютъ дѣтей не ходить въ церковь, не признавать святыхъ иконъ, не уважать и не вѣрить ученію священника, а приставать въ штунду, обѣщая въ будущемъ всего хорошаго“.)****)

Если ласка, гостинцы и различнаго рода обѣщанія не помогаютъ, тогда сектанты прибѣгаютъ къ угрозамъ.

Уполномоченные поселка Мало-Водяной (Новостародубской волости Александрійскаго уѣзда) писали Херсонскому Губернатору:

„Левченко, Бебехъ и другіе съ ними извратившіе христіанскую вѣру, желая превратить въ штундистскую секту и остальные семейства поселка Мало-Водяной, употребляютъ всѣ силы и средства, даже угрожая опасностью до такой степени дѣтямъ нашимъ, что нѣтъ возможности выходить изъ домовъ, обзывая какъ старыхъ, такъ и малыхъ неприличными словами, укоряя насъ идолопоклонниками, что будто бы наша православная вѣра, въ которой мы и наши праотцы рождены, есть что-то противное Богу, что святые иконы, а равно христіанскія церкви есть болваны или бочки, наполненныя серебрянными и золотыми идолами“.)*****)

*) Тамъ же, стр. 308, № 224.

**) Тамъ же, стр. 251, № 197.

***) Тамъ же, стр. 116, № 104.

****) Матеріалы... № 224, стр. 308.

*****) Тамъ же, № 221, стр. 297.

Бывали случаи, когда сектанты совращали дѣтей почти насильственно. Исправникъ Елизаветградскаго уѣзда доносилъ Херсонскому Губернатору:

„Совращеніе женъ и дѣтей производится крестьянами штундами почти насильственно, самымъ невѣжественнымъ образомъ“*).

Свою ревность въ совращеніи православныхъ дѣтей сектанты простираютъ иногда до того, что наши крестьяне въ недоумѣніи останавливаются предъ упорнымъ натискомъ своихъ религіозныхъ враговъ и не знаютъ, что дѣлать, къ кому обратиться, какъ горю пособить.

„Страшное время настало для православныхъ нашего поселка, писали крестьяне деревни Мало-Водяной: проходу нѣтъ отъ штундистовъ, особенно много достается отъ нихъ и дѣтей ихъ нашимъ православнымъ дѣтямъ—подросткамъ, предъ которыми они безбоязненно хулятъ и клеветуютъ на нашу вѣру и церковь, и которые часто возвращаются отъ нихъ съ рыданіями къ своимъ родителямъ, а послѣдніе обращаются съ жалобами въ сельское управленіе. Но что же?—Они дѣти, имъ вѣры нѣтъ,—и конецъ суду. Да, страшное время настало: кто не желаетъ сдѣлаться измѣнникомъ св. отеческой вѣрѣ и церкви, тому остается одно средство—просить правительство о содѣйствіи къ искорененію сего зла“.**)

Такъ вотъ въ чемъ заключается первый агитаторскій приемъ сектантовъ въ дѣлѣ совращенія православныхъ дѣтей. Они въ присутствіи нашихъ подростковъ хулятъ православную церковь, высмѣиваютъ и вышучиваютъ всѣ ея обряды и спасительныя установленія. Конечно, это весьма сильно и притомъ крайне вредно отражается на православныхъ дѣтяхъ. Послѣдніе уже не могутъ проникнуться тѣмъ уваженіемъ и тѣмъ благоговѣніемъ къ нашей вѣрѣ и къ нашей святынѣ, въ какомъ въ свое время были воспи-

*) тамъ же, № 174, стр. 200.

**) Тамъ же, № 238, стр. 338.

таны мы. Не могут также получить твердыхъ религіозныхъ понятій, потому что все наше старательно расшатывается сектантами и при случаѣ даже съ корнемъ вырывается. Наконецъ, они не могутъ выработать никакихъ опредѣленныхъ религіозныхъ воззрѣній, потому что наряду съ православными понятіями пріобрѣтаютъ и сектантскія, питаются не только правдой, истиной, но и ложью, заблужденіями, видятъ предъ собою не одну пшеницу, но и плевелы. Получается какая-то смѣсь, въ которой не разобратся дѣтскому уму, но которая страшно мѣшаетъ выработкѣ той и скренности, преданности, любви и твердости въ православной вѣрѣ, какая привита была нашимъ дѣдамъ и прадедамъ. Это прекрасно сознаютъ сектанты и потому они всѣми силами и мѣрами стараются противодѣйствовать воспитанію нашихъ дѣтей въ православной вѣрѣ.

И, къ сожалѣнію, успѣваютъ въ этомъ.

Второй пріемъ заключается въ томъ, что сектанты тайно, на дому, безъ надлежащаго разрѣшенія, устраиваютъ у себя школу и въ ней обучаютъ православныхъ подростковъ всѣмъ истинамъ своей собственной вѣры.

Интересныя по данному вопросу иллюстраціи заключаются въ „Матеріалахъ“ Еп. Алексія. Вотъ на примѣръ одна изъ нихъ:

„Церковно-приходское Попечительство села Счастливки, Ананьевскаго уѣзда, доноситъ Епархіальный Училищный Совѣтъ Херсонскому Губернатору, вошло въ Херсонскій Совѣтъ съ докладной запиской, кою доноситъ, что въ д. Кузнецовкѣ Счастливскаго прихода, крестьяниномъ этой деревни, штундистомъ Матвѣемъ Тягаемъ, открыта въ его домѣ школа грамоты для малолѣтнихъ мальчиковъ, въ которой самъ Тягай состоитъ учителемъ, которая имѣетъ цѣлью систематическое обученіе малолѣтнихъ дѣтей штундистскому вѣроученію“*)...

*) Матеріалы... 255, стр. 362.

Если же эта мѣра не всегда и не вездѣ удастся, то сектанты прибѣгаютъ тогда къ своему излюбленному и давнымъ давно практикуемому приему. Именно: сознавая, какое огромное значеніе имѣетъ для дѣтей приходская школа съ обязательнымъ преподаваніемъ въ ней православнаго Закона Божія, сектанты стараются только объ одномъ, какъ-нибудь воспрепятствовать постройкѣ школы, гдѣ ея нѣтъ, а гдѣ есть—тамъ возможно скорѣе закрыть ее.

Какъ это дѣлается—мы сейчасъ виудимъ.

Въ д. Основѣ, Херсонской губ., сельская школа была закрыта, потому что, по донесенію Одесскаго исправника*), сектанты домогались пригласить учителя, принадлежащаго къ ихъ сектѣ, а остальные крестьяне и должностныя лица воспротивились этому**). Тамъ же, гдѣ школы нѣтъ, открытію ее сектанты противятся самымъ рѣшительнымъ образомъ. Дать деньги и принять собственное участіе въ постройкѣ школы, сектанты соглашаются лишь подъ однимъ условіемъ, чтобы учителемъ этой школы поставить непременно своего, и чтобы преподавателемъ Закона Божія не былъ православный священникъ. Конечно, на такихъ *условіяхъ* не позволяютъ строить школы. И деревня, такимъ образомъ, въ особенности та, которая наполовину состоитъ изъ сектантовъ, остается безъ школы. Просвѣщеніе отсутствуетъ, темнота все болѣе и болѣе овладѣваетъ народомъ и почва для развитія сектантства становится все благопріятнѣй и благопріятнѣй.

Цѣль такого поведенія, конечно, не та, чтобы держать народъ въ темнотѣ и невѣжествѣ. Совсѣмъ нѣтъ. Сектанты добиваются только одного, чтобы дѣти не изучали православнаго Закона Божія и чрезъ то легче поддавались бы сектантской пропагандѣ и не такъ цѣпко держались бы за православную вѣру. Вотъ чего добиваются они. Но насколько успѣваютъ въ этомъ—мы не беремся судить.

Нерѣдко прибѣгаютъ сектанты и къ такой мѣрѣ. Они берутъ въ услуженіе несовершеннолѣтнихъ православныхъ

*) Матеріалы... № 80, стр. 90.

**) „Руководство для сельскихъ пастырей“ 1912 г. № 24, стр. 156.

дѣтей обучаютъ ихъ всѣмъ тонкостямъ сектантской мудрости и потомъ отпускаютъ ихъ отъ себя, а на мѣсто ихъ берутъ новенькихъ, съ которыми продѣлываютъ тоже самое.

Херсонскій Губернаторъ доносилъ Департаменту Общихъ Дѣлъ:

„Изъ донесеній нѣкоторыхъ исправниковъ видно, что штундисты, какъ люди болѣе обеспеченные въ матеріальномъ отношеніи, берутъ къ себѣ въ услуженіе несовершеннолѣтнихъ православныхъ, которые не имѣя еще твердыхъ убѣжденій, легко обращаются въ штунду и, возвращаясь въ свои семьи, дѣлаются отвергнутыми отъ нея членами“*).

Такого рода стратегическій пріемъ наиболѣе вѣренъ и скорѣе всего достигаетъ намѣченной цѣли. Поступающіе въ услуженіе къ сектантамъ православныя дѣти невольно проникаются ихъ духомъ, ихъ настроеніемъ, усваиваютъ ихъ образъ мыслей, ихъ привычки, ихъ взгляды, ихъ отношеніе къ православному и потому въ самое короткое время становятся настоящими сектантами, порывая духовную связь съ православіемъ и фактически выходя изъ нашей среды. Такіе „доморощенные“ сектанты особенно вредны и опасны для насъ. Возвращаясь въ свою семью, они самымъ развращающимъ образомъ дѣйствуютъ на подрастающее поколѣніе, прививая и усваивая ему все то, что сами получили и вынасли отъ сектантовъ.

Впрочемъ, сектанты и этимъ не довольны. Они прекрасно понимаютъ, что уходящая отъ нихъ прислуга, какъ бы къ нимъ не была расположена, какъ бы сильно она не прониклась новымъ ученіемъ, но въ православной семьѣ, подъ вліяніемъ благопріятныхъ условій и обстоятельствъ легко можетъ вернуться къ прежней своей вѣрѣ и отказаться отъ всего того, что ей успѣли внушить, „религіозные отщепенцы“. Поэтому сектанты, не оставляя совсѣмъ этого агитаторскаго пріема, культивируютъ другой, болѣе лучшій, болѣе надежный, который устраняетъ всякія сомнѣнія и

*) Матеріалы... № 274, стр. 386.

колебанія на этотъ счетъ и обезпечиваетъ сектантамъ полную увѣренность въ религіозной благонадежности соблазняемыхъ ими лицъ.

Въ чемъ заключается этотъ новый пріемъ, можно видѣть изъ слѣдующихъ словъ Тамбовскаго епархіальнаго миссіонера М. И. Третьякова:

„Хлысты придумали другой способъ пропаганды—усыновленіе дѣтей православныхъ родственниковъ, иногда очень дальнихъ, и пригрѣваніе круглыхъ сиротъ православныхъ, даже не родственныхъ. Сироты хлысты берутъ въ свой лабиринтъ большею частью съ малыхъ лѣтъ и даютъ имъ воспитаніе, согласное съ ихъ мерзкимъ ученіемъ“.*)

Въ другомъ мѣстѣ тотъ же самый миссіонеръ пишетъ: „надо сказать, что на сиротъ, остающихся отъ православныхъ родителей, тамбовскіе хлысты—постники обратили за послѣднее время самое сильное вниманіе. Этимъ они увѣличиваютъ количество хлыстовскаго полка“**).

И такъ поступаютъ не одни хлысты. Такъ дѣйствуютъ почти всѣ сектанты, а особенности штундо-баптисты. Что это такъ, можно видѣть изъ того, что когда въ Петербургѣ былъ основанъ въ 1886 году шведками Веннбергъ и Лаурой Грундбергъ, принадлежавшими къ сектѣ баптистовъ, пріютъ для дѣвицъ, „сбившихся съ пути нравственности“, впоследствии обращенный въ пріютъ для дѣтей и сиротъ ссыльныхъ братьевъ, то въ него потекли обильныя пожертвованія баптистовъ со всей Россіи***).

На эту благотворительность сектанты обращаютъ самое серьезное вниманіе въ настоящее время. И неудивительно. Путемъ ея, путемъ призрѣнія и воспитанія сиротъ они пріобрѣтаютъ себѣ наиболѣе вѣрныхъ и благодарныхъ друзей, и въ тоже время воспитываютъ для себя ревностныхъ и энергичныхъ борцовъ за свою вѣру. Сомнѣній въ ихъ преданности тутъ не можетъ быть. Опасеній на счетъ

*) „Русскіе сектанты“. Стр. 170.

**) тамъ — же.

***) См. въ органѣ русскихъ сектантовъ „Бесѣда“ за 1890 г. статью „Общественныя нужды“.

ихъ перехода въ православіе тоже не можетъ быть потому что съдѣсь отъ начала до конца было одно воспитаніе, одно направленіе, одинъ духъ, одна вѣра.

Такъ вотъ какъ охотятся сектанты на православныхъ дѣтей. Вотъ что предпринимаютъ они для совращенія нашего подросткащаго поколѣнія.

Дальше намъ уже нельзя оставаться безучастными зрителями всего совершающагося на нашихъ глазахъ. Давно, давнымъ давно пора обратить самое серьезное вниманіе на нашихъ подростковъ и дѣтей. Мы должны предпринять какія-нибудь радикальныя мѣры къ огражденію ихъ отъ вреднаго и опаснаго вліянія сектантства. Мы должны какъ-нибудь убересть ихъ отъ разставленныхъ для нихъ сектантами сѣтей. Мы должны позаботиться о томъ, чтобы сектанты оставили въ покоѣ наше молодое поколѣніе, чтобы они не смущали его, не подрывали его вѣры, не вносили въ ихъ душу сомнѣній и соблазна. Мы должны парализовать дѣятельность сектантовъ въ этой области, а для этого должны сами сосредоточить на нашихъ дѣтяхъ все свое вниманіе, всѣ свои заботы, всю свою дѣятельность.

Съ чего же начинать? На что прежде всего обратить вниманіе? О чемъ прежде всего позаботиться?

Конечно о томъ, чтобы православныя сироты не попадали въ руки сектантовъ. Вѣдь это стыдъ, позоръ для насъ, для православныхъ. Своимъ равнодушіемъ къ судьбѣ обездоленныхъ мы отказываемся отъ нихъ, отдаемъ ихъ въ руки враговъ церкви и чрезъ то лишаемъ ихъ истины и спасенія, между тѣмъ обязанность позаботиться объ участи несчастныхъ сиротъ лежитъ прежде всего на насъ. И мы не должны уклоняться отъ нея. Мы, никто другой, должны пріютить сиротъ у себя. Мы нравственно обязаны воспитать, обучить и пристроить ихъ. Мы должны всегда слѣдить за ними, за каждымъ ихъ шагомъ, за каждымъ движеніемъ, направляя все къ лучшему, совершенному, чтобы представить ихъ чистыми, непорочными и неповинными предъ Господомъ Богомъ.

А взаи́мнъ этого мы, попирая божескіе и человѣческіе законы, бросае́мъ безпріютныхъ на произволь судьбы и они и они волей—неволей идутъ къ нашимъ врагамъ къ сектантамъ, которые не только не отворачиваются отъ нихъ, но сами идутъ навстрѣчу къ нимъ, зовутъ къ себѣ и принимаютъ съ распростертыми объятіями.

Такого рода поведеніе въ отношеніи православныхъ бѣдныхъ дѣтей безбожно, жестоко и преступно. Оно позоритъ насъ, подрываетъ успѣхъ миссіонерскаго дѣла и вреднымъ образомъ сказывается на нашей противосектантской дѣятельности.

Тутъ собственно страдаютъ не столько дѣти, сколько мы. Правда, дѣти много теряютъ, но еще больше теряемъ мы. Дѣти уходятъ изъ православія, становятся въ ряды противящихся правдѣ и потому лишаются истины, теряютъ возможность спасенія. Мы лишаемся свѣжихъ, молодыхъ побѣговъ, теряемъ лишній приплодъ, количественно усиливаемъ составъ враждебной намъ партіи и тѣмъ осложняемъ борьбу съ „религіозными отщепенцами“. Дѣти при случаѣ, могутъ обратиться на истинный путь. Мы же своимъ пренебреженіемъ къ обездоленнымъ никогда не наладимъ своего дѣла, никогда не осилимъ сектантовъ, будемъ вѣчно бороться, вѣчно ждать побѣды и только. Дальше не поидемъ.

Почему такъ?—многіе спросятъ насъ.

А вотъ почему. Призрѣвая православныхъ сиротъ, сектанты обезпечиваютъ себѣ успѣхъ не только въ будущемъ, но и въ настоящемъ. Въ будущемъ у нихъ появятся стойкіе ротоборцы, которые по долгу совѣсти своей, изъ любви и признательности къ своимъ благодѣтелямъ, будутъ защищать и ревниво оберегать вѣру духовныхъ отцовъ своихъ и попира́ть ученіе тѣхъ, которые отвергли ихъ, отказались отъ нихъ, предоставили въ полное распоряженіе своихъ враговъ. Къ намъ они будутъ особенно враждебно относиться. Они будутъ презирать и ненавидѣть насъ, а чрезъ насъ и все близкое, дорогое и святое намъ. И въ борьбу съ нами вне-

суть такую озлобленность и нетерпимость, о которой мы можетъ быть и не слыхали. Тогда полемика съ сектантами вступить въ новую фазу своего развитія, которая будетъ отличаться крайней ожесточенностью и при которой немислимо будетъ спокойное, хладнокровное обсужденіе спорныхъ вопросовъ. Такъ что надежда на успѣхъ и на благопріятный оборотъ нашихъ взаимныхъ религіозныхъ преній исчезнетъ, можно сказать, навсегда.

Но это въ будущемъ. Въ настоящемъ у нихъ появятся многочисленные друзья, поклонники и почитатели, которые, видя призрачнѣе сектантами чуждыхъ имъ по плоти и по дѣтей, будутъ восторгаться ими, поддерживать ихъ, сочувствовать имъ и восхвалять ихъ какъ въ обществѣ, такъ и въ печати. И это сочувствіе, одобреніе общества воодушевитъ сектантовъ, подниметъ ихъ духъ, окрылитъ ихъ надеждою, волеетъ въ нихъ новыя силы и сдѣлаетъ изъ нихъ болѣе опасныхъ и вредныхъ враговъ, чѣмъ теперь.

Посему, если мы хотимъ поднять свои акціи и улучшить продуктивность миссіонерской дѣятельности, мы прежде всего должны позабѣтаться о томъ, чтобы сироты не попали въ руки сектантовъ, чтобы они росли у насъ, въ православіи и всячески остерегались сектантской закваски. Еще лучше было, если бы мы пристраивали не только своихъ сиротъ, но и сиротъ сектантовъ, раскольниковъ и другихъ враговъ нашей церкви. Тогда бы успѣхи нашей миссіи быстро возросли. Намъ не грѣшно и не стыдно было бы предъ Богомъ и предъ людьми. Мы приобрѣли бы больше сторонниковъ. Сочувствіе къ намъ и къ нашему дѣлу значительно увеличилось бы. И въ будущемъ намъ не предвидѣлось бы ни какой опасности со стороны тѣхъ, кого теперь мы такъ безжалостно бросаемъ на произволь судьбы и тѣмъ толкаемъ въ руки сектантовъ и ихъ единомышленниковъ.

Теперь вопросъ вотъ въ чемъ. Какъ же организовать призрачнѣе сиротъ?

Да хотя бы такъ, какъ это устроили сами сектанты. У нихъ сирота никому не отдается. Онъ является достояніемъ общины. И потому живетъ по очереди у всѣхъ. Сегодня у одного, завтра у другого, послѣ завтра у третьяго и такъ до тѣхъ поръ, пока не обойдетъ всѣхъ сектантскихъ домовъ. А затѣмъ начинается обходъ съ начала. Такъ что за годъ каждому домохозяину придется пріютить у себя мальчика дня на два—три, а въ большихъ селахъ и того меньше.

Такой способъ призрѣнія вовсе не обременителенъ для простого народа и можетъ съ большимъ успѣхомъ культивироваться среди нашихъ крестьянъ. Что онъ легко можетъ привиться въ нашей деревнѣ, видно изъ того, что во многихъ селахъ уже практикуется такого рода воспитаніе бѣдныхъ дѣтей и никто противъ него не протестуетъ. Одинъ священникъ, организовавшій въ своемъ приходѣ столь великое христіанское дѣло, писалъ намъ по обсуждаемому вопросу:

„...У насъ, въ селѣ, тридцать сиротъ, и никто изъ нихъ не бѣдствуетъ. Всѣ пристроены. Однихъ отдали въ ученье, другихъ взяли къ себѣ добрые люди, а третьи на нашихъ рукахъ. Они ходятъ по домамъ и питаются наравнѣ съ дѣтьми хозяевъ. Никто не обижаетъ ихъ. Всѣ смотрятъ на нихъ какъ на „Божьихъ гостей“ и потому принимаютъ ихъ охотно. Послѣ того, какъ обойдутъ всѣ избы, они являются ко мнѣ и живутъ у меня не одинъ день, какъ у другихъ, а цѣлыхъ семь. За это время я поправляю ошибку воспитанія другихъ и наставляю ихъ въ истиннахъ христіанской вѣры. Я сдѣлалъ первый починокъ. Отъ меня они ушли, мною и заканчиваютъ. Вы спрашиваете—не тяготятся ли крестьяне отъ лишнихъ ртовъ?—Нисколько. Даже рады сему. „Доброе дѣло“... говорятъ...

Такъ бы поступить всѣмъ пастырямъ и во всѣхъ селахъ. Первымъ положить починокъ и потомъ съ общаго согла-

сія переводить дѣтей изъ избы въ избу. Все—таки лучше, чѣмъ выбрасывать ихъ на улицу или отдавать сектантамъ.

Прибѣгаютъ сектанты и къ другому способу призрѣнія бѣдныхъ дѣтей. Именно: они помѣщаютъ ихъ въ домъ какого-нибудь бѣднаго своего односельчанина и потомъ оплачиваютъ ему расходы по содержанию сиротъ отчасти деньгами, а отчасти и натурой. Такой видъ благотворительности болѣе продуктивенъ и полезенъ. Дѣти, по крайней мѣрѣ, всегда находятся подъ однимъ вліяніемъ, воспитываются въ одномъ направленіи, проникаются однимъ настроеніемъ, не видятъ лишнихъ ссоръ и дразгъ, не испытываютъ той неловкости и того одиночества, которые ощущаютъ они въ себѣ при переходѣ изъ дома въ домъ и, вообще, не такъ балуются, не такъ скоро портятся. Кромѣ того, они привыкаютъ къ своему постоянному благодѣтелю. Онъ замѣняетъ имъ отца, а его жена замѣняетъ мать. И это все въ значительной степени скрашиваетъ то сиротство, которое выпало имъ на долю и которое такъ ощутительно при кочеваніи по селу.

Если такъ, то почему и намъ не послѣдовать примѣру сектантовъ и не начать призрѣвать бѣдныхъ сиротъ такъ, какъ призрѣваютъ ихъ сектанты. Вѣдь это такъ возможно, такъ необходимо, такъ угодно Богу и пріятно намъ.

Но допустимъ на время, что такого рода формы благотворительности и призрѣнія бѣдныхъ дѣтей совершенно неосуществимы въ нашихъ деревняхъ и вызываютъ всеобщій протестъ со стороны мѣстныхъ обывателей. То и въ такомъ случаѣ можно горю пособить и пристроить несчастныхъ сиротокъ*). Можно отдать куданибудь въ воспитательный домъ или въ какоенибудь благотворительное учрежденіе, если они малы. А если уже болѣе или менѣе взрослые, то можно пристроить куданибудь въ ученье, въ батраки, въ помощники. Нужно только взяться горю пособить, подать

*) Въ Рязани, на примѣръ, съ благословенія преосвященнаго епископа Димитрія открыта при Воскресенской церкви школа кройки и шитья, гдѣ дѣвочки въ два—три года могутъ пройти курсъ своего ремесла и сразу сдѣлаться настоящими мастерицами. См. Рязанская жизнь. 1912 г. № 7.

совѣтъ растерявшейся женѣ и неопытнымъ опекунамъ, которые не знаютъ какъ имъ быть съ дѣтьми, что дѣлать и къ кому обратиться. Въ данномъ случаѣ пастырю церкви легче всего и удобнѣе всего принять дѣятельное участіе въ семейномъ горѣ какой нибудь крестьянской семьи и своимъ совѣтомъ, своими знаніями о руководствѣ вывести на надлежащій путь тѣхъ, кто нуждается въ этомъ.

Теперь нѣсколько словъ о другомъ способѣ воздѣйствія на дѣтей въ цѣляхъ охраненія ихъ отъ натиска сектантовъ.

По словамъ св. Синода „однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ въ борьбѣ съ сектантской пропагандой служатъ церковныя школы, воспитывающія подрастающее поколѣніе въ духѣ истинной вѣры и преданности православной церкви“*)...

И дѣйствительно, нельзя не согласиться съ этимъ. Всякій знаетъ, что въ начальной церковной школѣ дѣти получаютъ первое познаніе объ истинахъ христіанской вѣры, о ея славныхъ догматахъ. Здѣсь въ ихъ душу западаютъ тѣ сѣмена, изъ которыхъ впоследствии вырастаетъ истинно-христіанское познаніе о Богѣ. Здѣсь закладывается тотъ твердый фундаментъ, на которомъ впоследствии строится религіозно-нравственное міровоззрѣніе человѣка, и отъ того, что человѣкъ узналъ въ школѣ, онъ часто не можетъ отрѣшиться во всю послѣдующую свою жизнь.

Въ виду этого намъ, пастырямъ церкви, нужно позаботиться прежде всего о томъ, чтобы поставить на надлежащую высоту преподаваніе Закона Божія во вѣреннѣхъ намъ школахъ, чтобы научить школьниковъ основнымъ истинамъ православной вѣры, поселить въ нихъ любовь и уваженіе къ христіанскому богослуженію, а также: довѣріе къ пастырямъ, приверженность къ православію, осторожность и осмотрительность въ обращеніи съ врагами нашей вѣры.

*) См. Нашу книгу: „Дѣйствующія законоположенія касательно старообрядцевъ и сектантовъ“. 1912 г. стр. 127.

Чтобы укрѣпить дѣтей въ православіи и предохранить ихъ отъ перехода въ сектантство, для этого необходимо возможно точнѣе и обстоятельнѣе аргументировать и обосновать спорные вопросы. Такъ чтобы школьники при встрѣчѣ и разговорѣ съ сектантами не потерялись и по мѣрѣ своихъ силъ дали бы должный отпоръ совопросникамъ вѣка сего.

Святѣйшій Синодъ, на примѣръ, настоятельно рекомендуетъ законоучителямъ церковно-приходскихъ школъ выяснять на урокахъ: а) необходимость священнаго преданія, б) необходимость руководства церкви въ толкованіи и разумѣніи св. писанія, в) необходимость церкви для спасенія, г) необходимость ходатайства святыхъ, д) необходимость священноначалія въ церкви, съ опроверженіемъ протестантскаго ученія о всеобщемъ священствѣ и г) необходимость добрыхъ дѣлъ для спасенія челоука*).

Правда, дѣло миссіи, пишетъ одинъ миссіонеръ, священникъ Г. Мельницкій, не можетъ быть отдано въ руки отроковъ и младенцевъ, но можетъ и должна быть надлежащая подготовка еще на школьной семьѣ къ тому, чтобы всякому вопрошающему и испытующему о вѣрѣ дать отвѣтъ по разуму нашей православной церкви о насенъ упаваніи.

Отсюда и задача предмета Закона Божія въ нашей начальной школѣ должно быть миссіонерской. Отъ рассказовъ о священныхъ событіяхъ исторіи ветхаго и новаго заветъа Законоучитель можетъ переходить къ прообразамъ, раскрывая прообразовательное значеніе того или иного священнаго событія и указывая въ то же время его миссіонерское значеніе. Рассказавъ, на примѣръ, объ устройствѣ вѣтхозавѣтной скиніи, Законоучитель можетъ въ доступныхъ пониманію учащахся выраженіяхъ упомянуть, что на крышкѣ ковчега заветъа и на занавѣси скиніи были сдѣланы *изображенія* или *иконы* херувимовъ (Исх. 25 гл. 17—22 стр. 26, 1 ст.). Отсюда и нашимъ иконамъ должно воздавать

*) Тамъ же, стр. 127.

**) См. Миссіонерскій сборникъ. 1912 г. № 1, стр. 83—84.

честь и поклоненіе изъ за изображеній на нихъ ликовъ святыхъ и священныхъ событій. Далѣе. При повѣствованіи о пр. Елисеѣ надлежитъ обратить вниманіе учениковъ на чудесное исцѣленіе умершаго отъ прикосновенія къ костямъ пр. Елисея, что служить основаніемъ и для православнаго ученія о почитаніи св. мошей, отвергаемыхъ штундизмомъ. Другой примѣръ. Въ повѣствованіи о св. пророкѣ Исаи можно указать, что у насъ, сообразно съ видѣніемъ пр. Исаи Господа Саваога, изображаютъ Бога Отца на престолѣ и окруженнымъ ангелами;—тоже и при разсказѣ о св. пр. Даніилѣ и его видѣніи „ветхаго деньми“, откуда и обычай православной церкви изображать Бога—Отца въ такомъ видѣ (Дан. 7 гл. 9—13 ст.) Тоже самое касательно св. изображеній можетъ быть упомянуто и при разсказѣ объ освященіи храма Соломонова, на занавѣсахъ коего были вышиты херувимы.

Но если ветхій завѣтъ „сѣнь грядущаго“ новаго завѣта даетъ много подтвержденій истинности православнаго ученія, обличая тѣмъ самымъ нашихъ сектантовъ, то тѣмъ болѣе можно найти подходящихъ мѣстъ въ новомъ завѣтѣ.

Такія священныя повѣствованія—какъ о Срѣтеніи Господнемъ, дающее основаніе для православнаго обычая приносить дѣтей въ церковь при воцерковленіи въ 40-й день по рожденіи, проповѣдь св. Іоанна Предтечи и его жизнь въ пустынѣ, гдѣ пищею ему были „акриды и медъ дикій“, какъ основаніе для постовъ, отвергаемыхъ штундой, избраніе 12 апостоловъ изъ множества вѣрующихъ, утверждающее православное ученіе о божественномъ происхожденіи іерархіи, повѣствованіе о благословеніи дѣтей, полагающее основаніе для крещенія дѣтей въ православной церкви, тайная вечеря и установленіе на ней св. Причащенія; Геосиманская молитва Спасителя не однимъ духомъ, но и словами и съ наружными знаками, въ противоположность ученію сектантства объ одной „духовной“ молитвѣ, и многія

другія священныя повѣствованія могутъ быть весьма сильнымъ оружіемъ въ рукахъ Законоучителя для укрѣпленія въ умахъ учащихся истинъ православной церкви, пререкаемыхъ сектантами. Почти всякое повѣствованіе изъ священной исторіи новаго и многія изъ ветхаго завѣта могутъ послужить къ доброму наставленію и утверженію въ сознаніи учащихся добрыхъ задатковъ апологетическихъ, столь необходимыхъ во время развитія всякой сектантской пропаганды.

Само собою разумѣется, что исчерпать во всей полнотѣ всѣ доводы pro и contra православнаго ученія при преподаваніи Закона Божія въ нашей начальной школѣ немислимо. Для этого необходимы: извѣстная система и нѣкоторае предварительная подготовка къ слушанію подобныхъ уроковъ. Но въ краткихъ и общихъ четрахъ, затрагивая лишь самую суть сектантскаго ученія, можно предлагать бесѣды при изученіи Закона Божія и въ начальной школѣ. Такая система, приучая дѣтей къ сознательному отношенію къ истинамъ православной вѣры, въ тоже время дастъ имъ нѣкоторое оружіе противъ сектантства, находящаго въ народной средѣ благородную почву, почву вѣковой тьмы и невѣрія, питающихъ легковѣріе ко всякому лжеученію и индифферентизмъ къ родной вѣрѣ.

Интересующимся подобнымъ вопросомъ осмѣливаемся рекомендовать маленькую, но зато чрезвычайно любопытную и содержательную книжонку свящ. Д. Слксарева: „Противосектантскія бесѣды съ дѣтьми школьниками о важнѣйшихъ истинахъ православной вѣры. (Примѣнительно къ программѣ Закона Божія въ церковно-приходскихъ школахъ). Ц. 40 к. Выписать ее можно изъ Редакціи «Руководство для сельскихъ пастырей». г. Кіевъ.

Но научить дѣтей основнымъ истинамъ христіанской вѣры и оградить ихъ катихизическія познанія отъ сектантскаго потрясенія еще мало. Надо еще приучить ихъ къ храму Божію, воспитать въ нихъ любовь къ христіанскому богослуженію. Вотъ что самое главное. Безъ любви къ

храму всѣ познанія дѣтей въ области религіи ничто, ибо они восприняты умомъ, а не сердцемъ, восприняты односторонне, поверхностно и потому непрочно. Только тѣ истины долговѣчны, которыя восприняты не однимъ умомъ, но и сердцемъ. И тѣ истины благотворно дѣйствуютъ на насъ, которыя восприняты всѣмъ нашимъ существомъ. А такому усвоенію и служить Божій храмъ. Онъ возвышаетъ и укрѣпляетъ человѣческую душу, глубже запечатлѣваетъ въ насъ христіанскія истины, воспитываетъ добрыя, чистыя и благоговѣйныя чувства, создаетъ молитвенное настроеніе, влечетъ наши мысли и сердца къ небу и тѣмъ одухотворяетъ насъ, приближаетъ къ Богу и привязываетъ къ нашей вѣрѣ.

Поэтому на храмъ слѣдуетъ обратить особенное вниманіе, какъ на одно изъ могучихъ средствъ къ ослабленію сектантской пропаганды. Кто полюбитъ храмъ, кто не сможетъ жить безъ него, тотъ никогда не перейдетъ въ сектантство, гдѣ нѣтъ этой святости и гдѣ оплевываютъ и осмѣиваютъ ее.

Самымъ же великимъ и надежнымъ средствомъ къ поддержанію въ подрастающемъ поколѣніи связи съ храмомъ Божиимъ и съ тѣми сокровищами, какія даетъ намъ православная вѣра, служить участіе дѣтей и юношей въ Богослуженіи. Они могутъ пѣть и читать, подавать кадило и свѣчи, помогать старостѣ, прислуживать священнику, раздѣлять трудъ псаломщика и т. д. И хорошо было, если бы они дѣлали все это въ стихарикахъ. Какое дивное и отрадное впечатлѣніе производили бы они тогда на толпу своихъ любящихъ родителей! Сколько радости и счастья доставило бы это самимъ дѣтямъ! Какъ бы рвались и стримились они къ этой чести! Какъ старались бы учиться и хорошо вести себя, лишь бы заслужить эту честь, побывать хоть разъ въ золотомъ стихарѣ, ближе къ алтарю, престолу и священнослужителю! И какъ бы все это притягивало дѣтей къ храму, сближало съ нимъ и вѣнчало ихъ вмѣстѣ до самой смерти, до гробовой доски!

Мы говоримъ такъ по опыту, отчасти по своему лично-му, отчасти по опыту другихъ.

Вотъ, на примѣръ, что пишетъ въ своемъ отчетѣ священникъ М. Архангельскій:

„Священная одежда на достоннѣйшихъ питомцахъ церковной школы, служа дополненіемъ церковнаго благолѣпія производитъ въ прихожанахъ отрадныя чувства и способствуетъ развитію въ нихъ большаго довѣрія и сочувствія къ церковнымъ школамъ. Вразумительно оно дѣйствуетъ и на дѣтей школьниковъ, заставляя ихъ, какъ бы невольно, слѣдить за своимъ поведеніемъ и прилежаніемъ въ наукахъ, чтобы сдѣлаться достойными получить такое доброе отличіе предъ товарищами“*)).

А вотъ прямо-таки золотыя слова Преосвященнаго Никона, бывшаго Вологодскаго епископа, которыя мы выписываемъ здѣсь полностью, чтобы не нарушить ихъ красоты и силы:

„Вспомнились намъ слова пророка—пѣснопѣвца: изъ устъ младенецъ и ссущихъ совершилъ еси хвалу. Вспомнились евангельскіе младенцы, громко вzywавшіе пришедшему во храмъ Спасителю міра: осанна Сыну Давыдову! И думалось: не слѣдуетъ ли намъ, пастырямъ, для „оживленія“, для пробужденія церковной жизни призвать на помощь вотъ этихъ невинныхъ младенцевъ, поручая имъ чтеніе молитвъ въ храмѣ Божіемъ за богослуженіемъ? И вспомнилъ я, какъ въ прежніе годы велось въ Троицкой Сергіевской лаврѣ въ субботніе молебны Матери Божіей въ такъ называемой преподобнаго Сергія: въ концѣ молебна выходили три отрока лѣтъ по шести или семи, становившись предъ иконою Владычицы, не спѣша ограждали себя крестнымъ знаменіемъ, творили три поклона нъ поясъ и начинали: одинъ—святой Боже, другой продолжалъ: Пресвятая Троице, третій читалъ: Отче нашъ... *Чѣмъ то неземнымъ отзывалось въ сердцѣ ихъ чтеніе.* Думаю, какъ были бы счастливы матери

*) „Миссіонерскій сборникъ“. 1912 г. № 3, стр. 263.

малютокъ, если бы ихъ дѣти удостоивались чести—славить Бога невинными устами своими въ храмъ Божіемъ! И ужъ конечно благоговѣйная и не вполнѣ по ученому сознательная молитва малютокъ была бы доходнѣе до Бога, чѣмъ наша холодная, нерѣдко вѣдь тоже, но уже—непростительно-безсознательная молитва, читаемая на клиросѣ поспѣшно, бездушно, яко мѣдъ звенящая или кимваль бряцающій...

Вводя дѣтей въ общеніе съ церковью, согрѣвая ихъ благодатною теплотою церковной жизни,—мы дѣлаемъ великое дѣло и для церковной жизни, для прихода: вѣдь эта семья дѣтей—будущіе наши прихожане, будущіе наши пастыри. Если приучимъ ихъ, на примѣръ, пѣть въ церкви съ ихъ отцами, матерями, братьями, сестрами, то они ужъ сами научатъ и своихъ дѣтей тому же святому искусству—словословію Божію. Если подскажемъ имъ и научимъ украшать Божій храмъ въ праздники цвѣтами и зеленью, обсаживать его деревцами, цвѣточками, чистить утварь церковную, лампаду, подсвѣчники предъ великими праздниками, помогать церковному старостѣ собирать по деревнямъ новины на храмъ Божій,—вѣдь это будетъ добрымъ святымъ сѣменемъ, которое принесетъ плодъ свой во время свое, когда они вырастутъ и станутъ сами хозяевами, обзаведутся своими семьями^{*)}).

Тоже самое пишетъ въ своемъ предложеніи на имя духовной консисторіи преосвященный Палладій, епископъ Пермскій.

Вотъ его слова:

Кто потрудился на клиросѣ въ годы отрочества, тотъ не отстанетъ отъ церкви и въ совершенномъ возрастѣ: семена вѣры и благочестія и добрые навыки будутъ прочно заложены въ его душѣ на всю жизнь^{**)}).

Насколько же духъ церковности, прививаемый дѣтямъ, проникаетъ во внутренній строй ихъ духовной жизни и на-

*) „Приходское чтеніе“. 1912 г. № 31, стр. 882, 824.

**) Перм. Епарх. Вѣд. № 24, 1911 года.

сколько благотворно руководить онъ дѣйствіями ихъ, можно видѣть, на примѣръ, изъ заявленія законоучителя Каметинской церковно-приходской школы священника Чернобаева, которому нерѣдко приходилось слышать гдѣ-нибудь въ полѣ или лѣсочкѣ дѣтскій голосъ, поющій или тропарь извѣстному празднику или какую—либо изъ стихирь октоиха. Въ особенности часто такое пѣніе слышится тогда, когда мальчикъ находится въ уединеніи: сидитъ съ лошадыми или допахиваетъ отцовскій загончикъ. При посѣщеніи имъ, свящ. Чернобаевымъ, домовъ прихожанъ, для чтенія молитвъ или для исполненія другихъ религіозныхъ требъ, мальчики—ученики всегда съ удовольствіемъ стали встрѣчать въ своемъ домѣ священника и съ благоговѣніемъ молятся въ это время Богу, тогда какъ неучащихся дѣтей почти никогда не застанешь въ избѣ, а если иной остается, то стоитъ въ шапкѣ или сидитъ, пока ему не сдѣлаютъ замѣчанія*).

Такъ благодатная сила религіозно-нравственнаго воспитанія, пишетъ В. Зарайскій, входящая въ бытъ сельскаго сословія чрезъ дверь церковно приходскихъ школъ, постепенно вытѣсняетъ изъ него грубыя чувства, невѣжества, безшабашную удаль и прочія непристойности и очищаетъ въ немъ потемнѣлый ликъ святого религіознаго чувства, вѣка цѣлые находившагося подъ толстымъ слоємъ пыли всякихъ суевѣрій, предразсудковъ и недобрыхъ обычаевъ, устранить и разсѣять которые были не въ силахъ пастыри церкви безъ помощи церковно-приходской школы**).

Въ виду этого надо любить церковно-приходскую школу, заботиться о процвѣтаніи ея, о возведеніи на должную высоту, о возможно лучшей постановкѣ въ ней преподаванія Закона Божія и о проникновеніи всѣхъ учащихся въ ней любовью къ храму Божію и къ христіанскому богослуженію.

Доселѣ мы говорили о дѣтяхъ, обучающихся въ школѣ. Но вѣдь такихъ немного. Гораздо болѣе неграмотныхъ,

*) См. Отчетъ о состояніи ц.-пр. школъ Рязанской епархіи за 1887/8 уч. годъ.

**) Миссіонерскій Сборникъ за 1911 г. № 3. стр. 259.

нигдѣ не обучавшихся и ничего не знающихъ. Они то и представляютъ собою самый благопарный матеріаль для нашихъ сектантовъ. Съ нихъ то они и начинаютъ, потому что они ничему не прикословятъ, легко поддаются стороннему вліянію и весьма быстро схватываютъ и усваиваютъ принципы намъ враждебной секты. Поэтому, намъ, пастырямъ церкви, нужно и о такихъ позаботиться и ихъ, по мѣрѣ силъ и возможности, оградить отъ сектантскаго вліянія, воспитавъ и ихъ въ строго-православномъ духѣ и обучивъ всѣмъ исткнамъ христіанской вѣры.

Съ такими дѣтьми несравненно труднѣе имѣть дѣло, чѣмъ со школьниками, но этимъ не должно смущаться, на это не нужно обращать вниманія, предъ этимъ нельзя останавливаться. Нужно трудиться, трудиться и трудиться. И пока есть силы, есть вѣра, есть надежда, есть любовь—не покладать своихъ рукъ.

Но какъ приступить къ дѣткамъ? Съ чего начинать и чѣмъ кончать ихъ религіозное воспитаніе и обученіе?

Только не съ наставленій. Надо прежде всего привязать дѣтей къ себѣ, добиться ихъ любви, довѣрія, а потомъ уже и обучать ихъ всему нужному и необходимому.

Хорошо разсуждаетъ по данному вопросу преосвященный Никонъ:

„Когда мнѣ приходилось давать наставленіе новоблагодатнымъ іереямъ, я говорилъ имъ:*) не упускайте случая приласкать ребенка, хотя бы это былъ грудной младенецъ на рукахъ матери; благословите его, поцѣлуйте: пусть вашъ обликъ, вашъ сіяющій на груди священнической крестъ, ваша ряса запечатлѣются въ его памяти наравнѣ съ милымъ его сердцу обликомъ матери; имѣйте на такіе случаи; даже какіе—нибудь маленькіе гостинцы для малютокъ, когда посѣщаете дома вашихъ прихожанъ. Повѣрьте, тогда дѣтки не только не будутъ бѣяться „попа“, какъ это бываетъ въ деревняхъ, а, напротивъ, будутъ тянуться

*) „Прихооское чтеніе“. 1912 г. № 31, стр. 823.

къ вамъ, между вами и ими образуется духовная безмолвная связь, они будутъ считать васъ роднымъ человекомъ, они будутъ встрѣчать васъ далеко за деревнею, когда станутъ подростать, будутъ считать за счастье подойти къ вамъ подь благословеніе. А вы пользуйтесь этою дѣтскою любовью, чтобы привлечь ихъ къ храму Божію, чтобы сдѣлать ихъ участниками въ чтеніи, а потомъ и пѣніи раньше, чѣмъ они придутъ къ вамъ въ школу... Дѣти деревенскія рано развиваются, рано приучиваются къ труду: вспомните того некрасовскаго мальчугана, которому только „шестой годокъ миновалъ“, но который погоня лѣшадку съ возомъ дровъ, уже съ благородною гордостью говорилъ:

„Семья-то большая, да два человекъ всего мужиковъ-то: отецъ мой да я“.

Надобно пользоваться и этою чертою русскаго ребенка, съ колыбели приручая его къ себѣ и не упуская случая засѣять въ его нѣжную душу любовь къ родной церкви, къ ея обрядамъ, ея порядкамъ. Изъ дѣтей надо готовить будущихъ своихъ прихожанъ, послушныхъ чадъ церкви, преданныхъ ей, крѣпко ее любящихъ. Не слѣдуетъ забывать, что такое доброе, сердечное отношеніе священника къ дѣтямъ, несомнѣнно будетъ тотчасъ же замѣчено ихъ матерями, которыя съ радостью пойдутъ на встрѣчу священнику въ дѣлѣ воспитанія ихъ дѣтей церковности. Матери всеконечно отплатятъ батюшкѣ своею преданностью своею готовностью помочь ему и его матушкѣ въ ихъ трудахъ по сельскому хозяйству.

Вотъ когда такимъ образомъ мы привяжемъ дѣтей къ себѣ, приобрѣтемъ ихъ любовь, расположеніе, довѣріе, тогда только и можно приступить къ ихъ обученію и наставленію. А въ обученіи дѣти очень очень нуждаются. Есть много такихъ, которые никакихъ молитвъ не знаютъ, никакихъ религіозныхъ познаній не получили, никакихъ нравственныхъ истинъ не имѣютъ. Ихъ то и нужно наставить, на-

учить, вразумить. Иначе придутъ сектанты и посѣютъ въ чистой дѣтской душѣ богомерзкіе плевелы.

Занятія съ мальчиками до школьнаго возраста могутъ ограничиваться хотя бы только бесѣдами или же наученіемъ грамотѣ. И этого съ нихъ достаточно будетъ. Все таки будутъ у дѣла, при учителѣ и потому меньше будутъ у озорничать и распускаться.

Въ первомъ томѣ публицистическихъ статей В. В. Розанова, озаглавленныхъ: „около церковныхъ стѣнъ“, мы находимъ такія строки:

„Только что вернулся изъ поѣздки въ Орловскую губернію одинъ мой родственникъ, пишетъ Розановъ, и рассказалъ о селѣ, гдѣ онъ провелъ недѣли двѣ:

Сельчане не нарадуются на своего молодого діакона.— „Вотъ баринъ, послалъ намъ Богъ ангела; такого, сколько ни живемъ, не запомнимъ. Все то онъ съ нашими ребятами. Бывало, они распущенные бродятъ по селу, шалятъ, озорничаютъ, портятся, сызмальства развращаются. А теперь постоянно около отца діакона и все-то грамоту слушаютъ. То онъ имъ читаетъ что, то картинки показываетъ и объясняетъ, то самъ рассказываетъ. Во, какъ любить нашихъ ребятъ“*).

Вотъ, что дѣлалъ о. діаконъ, то и мы приблизительно должны дѣлать. Большаго отъ насъ не требуется. Да и дѣтямъ маленькимъ большаго не надо.

Что же касается дѣтей болѣе или менѣе взрослыхъ, то съ ними можно пойти и дальше.

Словомъ, такъ или иначе, а на дѣтей нужно обратить свое вниманіе. Нужно ихъ воспитать, научить истинамъ христіанской вѣры, привлечь къ Божьему храму, укрѣпить въ православіи, убересть отъ вреднаго и опаснаго для нихъ сектантскаго вліянія. Иначе если мы не сдѣлаемъ этого, придутъ наши враги, заберутъ нашихъ дѣтей, привлекутъ ихъ на свою сторону и сдѣлаютъ изъ нихъ нашихъ враговъ и недоброжелателей.

*) т. 1-й стр. 150. Изд. 1906 г. СПб.

Это было. И было не разъ, не два, а нѣсколько разъ. Пусть же не будетъ такихъ случаевъ впредь. Пусть отойдутъ они въ область преданія и забудутся тѣ великіе и тяжелые грѣхи, въ которыхъ мы были когда-то повинны и которые тяжкимъ бременемъ легли на нашу душу.

Еще разъ повторяемъ. Если мы хотимъ обезсилить сектанство, парализовать его успѣхъ, не только въ настоящемъ, но и въ будущемъ, мы должны обратить вниманіе прежде всего на дѣтей и съ дѣтства обучать ихъ вѣрѣ и оберегать отъ религіозныхъ отщепенцевъ. Ибо стараго учить все равно, что мертваго лечить.

Свящ. *Ал. Введенскій.*

Духовенство Самарской епархіи въ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ.

Ни одно семейное торжество не сопровождается съ такимъ ужаснымъ пьянствомъ, какъ брачное торжество. Обыкновенно на бракахъ поголовно всѣ участники, не исключая даже женщинъ и дѣтей, предаются пьянству, благодаря чему брачныя торжества часто омрачаются гнусными дѣлами и всякимъ безобразіемъ. Были случаи, что на бракахъ опивались родители или близкіе родственники брачующихся. Вопросъ объ упорядоченіи брачныхъ торжествъ давно занимаетъ духовенство. Такъ, съѣздъ духовенства 1 округа, Ставропольскаго уѣзда, по данному вопросу имѣлъ слѣдующее сужденіе: „отъ обычая вѣнчать браки въ праздничные дни приходитъ много неприличнаго, оскорбляющаго святость праздника, а именно: наканунѣ праздника, въ который назначаются браки, бываютъ вечеринки съ попойками, цѣлую ночь до самой утрени слышны въ селѣ пѣсни, въ храмѣ идетъ литургія, въ домахъ, гдѣ бываютъ свадьбы, точно также идутъ пиры, поютъ пѣсни и т. п.

Чтобы устранить такое неприличіе, не найдетъ ли полезнымъ сдѣлать постановленіе о томъ, чтобы причты округа

не вѣнчали браковъ по праздникамъ. Это, конечно, можетъ устроить въ своемъ приходѣ каждый священникъ безъ постановленія съѣзда; но въ такомъ случаѣ можно будетъ подвергаться нареканію отъ прихожанъ: одинъ священникъ не будетъ вѣнчать въ праздники, а въ сосѣднемъ будетъ. Прихожане перваго, зная это, будутъ роптать на него. Желалось бы въ данномъ случаѣ имѣть единообразіе. Съѣздъ **постановилъ**: „располагать своихъ прихожанъ назначать совершать браки въ будничные дни. Правило это распространить на весь благочиннической округъ“ (Сам. Еп. Вѣд. 1875 г. № 2.)

Самарскіе Архипастыри глубоко скорбѣли о не христіанскомъ поведеніи на брачныхъ торжествахъ и неоднократно призывали духовенство воздѣйствовать на народъ достойно проводить эти торжества. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ особеннаго вниманія резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Гурія, Епископа Самарскаго, послѣдовавшая на журналѣ Самарской Духовной Консисторіи отъ 26 августа 1896 года относительно бракосочетанія въ воскресные и праздничные дни. „Надобно рекомендовать священникамъ, писалъ Владыка, чтобы они силою своего пастырскаго вліянія старались дѣйствовать на народъ, удерживая его отъ увлеченія пьянствомъ при свадьбахъ, при чемъ требуется разъяснить, что бракъ есть священное таинство и что по этому, къ нему слѣдуетъ приготовляться жениху и невѣстѣ для воспріятія благодати Божіей, какъ и всякому другому таинству въ страхъ Божіемъ, молитвою, постомъ и чтобы поэтому ихъ приготовленію ничто не препятствовало, тѣмъ болѣе предбрачныя гульбища пьянствующей компаніи родственниковъ и знакомыхъ жениха и невѣсты. Не за то ли Господь Праведный Судья, подвергаетъ нерѣдко несчастіямъ семейной и супружеской жизни супруговъ, что они достойнымъ образомъ не приготовлялись къ заключенію своего супружескаго союза въ святомъ таинствѣ брака, сколько по собственному своему нравственному нерадѣнію объ этомъ, столько же, мо-

жетъ быть, даже болѣе по винѣ своихъ родственниковъ и знакомыхъ, предавшихся гнусному пьянству на ихъ предбрачныхъ пиршествахъ. Къ прискорбію, надо сознаться, даже у язычниковъ, инородцевъ не бываетъ такого ужаснаго разгула при бракахъ, какой бываетъ у русскихъ православныхъ христіанъ въ нашихъ селахъ и деревняхъ, отчего происходитъ не малый соблазнъ среди разнаго рода инородцевъ изъ русскихъ и не русскихъ, которые, смотря на это ужасное пьянство на свадьбахъ, дозволяютъ себѣ дерзко хулить и издѣваться надъ св. церковью, какъ бы позволяющей все это. Между тѣмъ, св. церковь заповѣдуетъ свято отправлять свадебныя торжества. Такимъ образомъ, тяжкій грѣхъ соблазна при свадебныхъ гульбищахъ нашихъ русскихъ православныхъ христіанъ всецѣло падетъ на участниковъ въ оныхъ, забывающихъ при этомъ стыдъ и совѣсть, все святое, священное по истинѣ ими Имя Божіе и святая церковь хулится чрезъ это въ языцѣхъ. И какъ же не ожидать поэтому кары небесной на виновниковъ этихъ гульбищъ, т. е. на жениха и невѣсту, вступившихъ въ бракъ, и посылается Богомъ въ неуройствахъ и несчастьяхъ ихъ семейной жизни и супружеской. Горе человѣку, отъ котораго соблазнъ приходитъ. Богъ поругаемъ не бываетъ нашими беззаконіями и страстями. Въ виду этого надобно всячески разъяснять, упрашивать и умолять ихъ, а особенно ихъ родителей устроить брачныя пиршества безъ всякихъ не потребствъ, чтобы и въ этомъ бракѣ былъ о Господѣ“*).

Сѣздъ духовенства 4 округа, Самарскаго уѣзда, въ 1873 году обсуждалъ о мѣрахъ къ ограниченію развивающагося въ сельскомъ населеніи пьянства. Слабость эта годъ отъ году усиливается, не смотря на неурожай хлѣбовъ и обѣдненіе потому населенія. Въ настоящее время не только пьютъ и упиваются виномъ мужчины, но и женщины; винопитье совершается не только въ праздники, но и въ обыкновенные будничные дни. Въ прежнее время нетрезвость въ

*) Сам. Еп. Вѣд. 1897 г. № 3.

сельскомъ поселеніи считалась исключеніемъ, а въ настоящее время порокъ этотъ сдѣлался зауряднымъ явленіемъ. Не говоря уже о вредѣ нетрезвости для здоровья тѣхъ, кто упивается виномъ, пьянство весьма губительно вліяетъ на благостояніе семейной и общественной жизни. Съѣздъ **ПОСТАНОВИЛЪ:** „принять дѣятельныя пастырскія мѣры противъ развивающагося пьянства; для чего не ограничиваясь частными собесѣдованіями о вредѣ нетрезвости съ прихожанами, заpastись сочиненіями, въ коихъ преимущественно высказывается вредъ отъ пьянства и самыя наставленія, въ нихъ заключающіяся, по сему предмету передать прихожанамъ. Такъ какъ сочиненія такія предполагается пріобрѣтать на церковныя суммы, то испросить разрѣшеніе на сіе Епарх. Начальство“. Журналъ этотъ Самарскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ утверждень. (Сам. Еп. Вѣд. 1873 г. № 19).

Съѣздъ духовенства 2 округа, Бузулукскаго уѣзда, также нашель необходимымъ въ борьбѣ съ пьянствомъ „заpastись сочиненіями, въ которыхъ трактуется о вредѣ пьянства и о гибельныхъ отъ него послѣдствіяхъ, и съ церковной каѳедры, и на воскресныхъ собесѣдованіяхъ и въ случайныхъ бесѣдахъ съ прихожанами какъ можно чаще касаться этого предмета. (Сам. Еп. Вѣд. 1876 г. № 15).

Сильное пьянство среди населенія происходило особенно въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ существовали питейныя заведенія. Духовенство не однократно высказывало о необходимости уничтоженія питейныхъ заведеній, неоднократно возбуждало ходатайство о закрытіи этихъ заведеній, о сокращеніи торговли въ нихъ во дни воскресные и праздничные, о прекращеніи распивочной продажи и пр. Такъ, съѣздъ духовенства 6 округа, Бузулукскаго уѣзда, обсуждая о мѣрахъ къ ослабленію пьянства среди населенія, пришелъ къ слѣдующему заключенію: 1) просить содѣйствія мировыхъ посредниковъ склонить сельское населеніе къ постановленію приговоровъ о прекращеніи покрайней мѣрѣ, распивочной

продажи напитковъ въ питейныхъ заведеніяхъ съ наложеніемъ штрафа на тѣхъ прихожанъ, которые дозволяютъ себѣ употребленіе вина въ названныхъ заведеніяхъ. (Самар. Еп. Вѣд. 1873 г. № 10).

Съѣздъ духовенства 4 округа, Бугурусланскаго уѣзда, совмѣстно со старшинами волостей, предсѣдателями попечительства и церковными старостами имѣлъ сужденіе о томъ, какія мѣры принять къ ограниченію развивающейся въ сельскомъ населеніи нетрезвости. Не смотря на неоднократныя предписанія гражданскаго начальника, торговля виномъ въ питейныхъ заведеніяхъ производится и теперь до и во время Богослуженій во всѣ праздники; народъ предается винопитію особенно въ воскресные дни, которые, на основаніи Закона Божія, должны быть всецѣло посвящены на служеніе Богу. Въ видахъ ограниченія нетрезвости въ сельскомъ населеніи, съѣздъ находитъ возможнымъ и полезнымъ запретить торговлю виномъ и открытіе питейныхъ заведеній въ дни воскресные, начиная съ вечера субботы и до утра понедѣльника; за нарушеніе сего правила, запрещать виноторговцамъ продажу питей на три года въ деревняхъ и селеніяхъ, гдѣ не исполнено ими это правило. Съ уничтоженіемъ поводовъ къ нетрезвости, улучшится народная нравственность и экономическій бытъ населенія. Съѣздъ **постановилъ**: просить Епархіальное начальство снестись по сему дѣлу съ гражданскимъ начальствомъ. (Самар. Епарх. Вѣд. 1878 г. № 5).

Съѣздъ духовенства 9 благоч. округа, Бузулукскаго уѣзда, находя, что пьянство происходитъ большею частью въ питейныхъ заведеніяхъ, сопровождается сильнымъ разгуломъ и грязнымъ поведеніемъ, а распущенность нравовъ молодого поколѣнія развивается и крѣпнетъ на весеннихъ хоровахъ, осеннихъ и зимнихъ посидѣлкахъ, гдѣ не бываетъ вовсе со стороны отцовъ и матерей присмотра за своими дѣтьми, то, по мнѣнію съѣзда, самая дѣйствительная мѣра къ прекращенію означенныхъ пороковъ можетъ быть уничтоженіе самыхъ мѣстъ соблазна. Но духовенство не въ силахъ

сдѣлать этого и не можетъ. Въ его рукахъ находится одно средство: усилить проповѣдь о вредѣ пьянства и непригодности хороводовъ и посидѣлокъ, внушая отцамъ, матерямъ и старшимъ членамъ семейства, чтобы они строго слѣдили за поведеніемъ своихъ дѣтей и родственниковъ и не допускали ихъ къ участию въ провожденіи времени въ питейныхъ заведеніяхъ, на посидѣлкахъ и хороводахъ. (Сам. Епарх. Вѣд. 1876 г. № 23).

Духовенство 2 благочинн. округа, Бузулукскаго уѣзда, имѣло сужденіе по вопросу объ отвлеченіи духовныхъ лицъ отъ табакокуренія, игры въ карты и нетрезвости, какъ такихъ пороковъ и недостатковъ, которые, хотя и не составляютъ въ средѣ окружного духовенства общаго зла, но, проявляясь въ быту и жизни нѣкоторыхъ лицъ, ведутъ къ уничтоженію чести званія всего духовенства и къ уtratѣ того нравственнаго вліянія, какое вообще духовенство должно имѣть. Пороки эти, по мнѣнію съѣзда, должны быть строго преслѣдуемы Епархіальнымъ Начальствомъ, особенно нетрезвость, которая никакъ не можетъ быть терпима въ лицахъ духовнаго званія. Самое радикальное средство противъ этого порока есть, по мнѣнію съѣзда, лишеніе у слабыхъ въ этомъ отношеніи членовъ причта половинной части изъ доходовъ въ пользу ихъ семейства, съ передачей этой части избранному для сего духовенствомъ округа опекуну (Сам. Еп. Вѣд. 1876 г. № 15).

Духовенство приняло мѣры и противъ пьянства, происходящаго при дѣлежѣ земли. Крестьянинъ жертвуетъ многимъ, чтобы ему не лишиться слѣдующей доли вина, если только это вино покупается первоначально не на счетъ его, а на общественный, на примѣръ, при продажѣ оставшейся въ излишкѣ и невошедшей въ раздѣлъ по душамъ общественной земли и т. п. Это излишняя земля продается по большей части не иначе, какъ только за водку и вотъ здѣсь то рѣшаются напиваться, иногда до самозабвенія, тѣ изъ прихожанъ, которые въ другое время отличают-

ся трезвостію. Въ это время упивается и молодежь и все это совершается на томъ основаніи, чтобы у кого—либо не пошла даромъ его часть земли. Духовенство разъясняло прихожанамъ весь вредъ отъ подобнаго пьянства какъ съ церковной кѣедры, такъ и при собесѣдованіяхъ съ прихожанами. Вообще, духовенство пьянство считало страшнымъ порокомъ, требующимъ для своего искорененія усиленныхъ трудовъ и заботъ со стороны пастырей церкви.

Пьянство служило главной причиной холоднаго отношенія многихъ прихожанъ къ церкви Божіей. Благочинный 3 округа, Ставропольскаго уѣзда, въ своемъ рапортѣ о благосостояніи церковей округа, между прочимъ, писалъ, что многіе прихожане холодны къ церкви. Причина такого печальнаго явленія заключается въ пьянствѣ, которое развито до обширныхъ размѣровъ. Даже несовершеннолѣтніе въ праздничные дни трутся около питейныхъ заведеній, потомъ заходятъ туда и напиваются. Разъясненіе вреда отъ пьянства, какъ съ церковной кѣедры, такъ и при собесѣдованіяхъ съ прихожанами можетъ образумить зараженныхъ этимъ недугомъ: для пастыря эта народная болѣзнь должна быть первѣйшимъ предметомъ заботъ. (Сам. Епарх. Вѣд. 1875 г. № 4).

Духовенство 2 округа, Бузулукскаго уѣзда, имѣло сужденіе о мѣрахъ къ отклоненію прихожанъ отъ порока пьянства. Имѣя въ виду, съ одной стороны, что нетрезвость лишаетъ человѣка способовъ къ жизни, отнимаетъ у него здоровье, силу и способность къ труду, приучаетъ къ праздности и служитъ причиною и поводомъ къ совершенію преступленій, а съ другой стороны губительно вліяетъ на развитіе благосостоянія семьи и общества, **постановили:** принять за правило причтамъ не подавать примѣра соблазна къ зазорной и нетрезвой жизни. (Сам. Еп. Вѣд. 1876 г. № 15).

Благочинный 1 округа, Николаевскаго уѣзда, священникъ Александръ Кубаревъ въ рапортѣ о благосостояніи церковей округа за первую половину 1878 года писалъ, что

онъ уговорился съ нѣкоторыми изъ сосѣднихъ священниковъ, желая хоть сколько нибудь ослабить въ народѣ большой разгуль и безобразное препровожденіе масляницы, дѣйствовать противъ укоренившагося обычая словомъ убѣжденія. (Сам. Епарх. Вѣд. 1878 г. № 24).

Въ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ могучимъ орудіемъ являются церковныя общества трезвости. Духовенство Самарской епархіи еще въ концѣ 70 годовъ признавало необходимость учрежденія церковныхъ обществъ трезвости, но таковыя стали открываться только съ 1891 года. Сначала общества трезвости открывались весьма рѣдко, но потомъ число обществъ трезвости постепенно стало увеличиваться, такъ какъ духовенство возлагало на нихъ большія надежды въ дѣлѣ уменьшенія пьянства среди населенія, при чемъ принципъ такихъ обществъ ставился почти всѣми абсолютная трезвость. Многіе подъ условіемъ этого исключительно принципа видѣли въ нихъ вѣрное, единственное средство въ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ.

До настоящаго времени у насъ нѣтъ даже простого списка существующихъ въ епархіи церковныхъ обществъ трезвости, веля борьбу съ такимъ зломъ, какъ пьянство, пастыри не знаютъ другъ друга, не знаютъ объ успѣхахъ и неудачахъ своей работы. Желая сколько нибудь помочь пастырямъ церкви въ этомъ отношеніи, мы постараемся сообщить здѣсь краткія свѣдѣнія о всѣхъ извѣстныхъ намъ обществахъ трезвости Самарской епархіи.

Священникъ *А. Ивановъ.*

Отвѣтъ моему критику.

Въ № 6 Самарск. Епарх. Вѣдомостей за текущей годъ была помѣщена Моя статья подъ заглавіемъ „Желанная мечта“. Статья—самаго безобиднаго, свойства и помѣщена она была не почему либо другому, а просто по просьбѣ многихъ лицъ изъ нашего Самарскаго духовенства, о чемъ и упоминается въ ея началѣ. Въ этой статейкѣ епар-

хіяльное духовенство извѣщалось о дѣятельности и шагахъ своихъ думскихъ собратовъ въ направленіи вопроса объ обеспеченіи духовенства казеннымъ жалованіемъ и выражались авторскія предположенія относительно прохожденія даннаго вопроса въ Государств. Думѣ и только...

По поводу этой моей статьи однако было высказано нѣсколько критическихъ замѣчаній въ № 10 Епарх. Вѣд. 1913 г., на стран. 471.

Во первыхъ, видите ли, никакого законопроекта въ Государств. Думу, говорятъ, не поступало, да и когда это будетъ. Это покрыто мракомъ неизвѣстности; во вторыхъ — касаться чувствъ и мечтаній духовенства — совершенно бесполезно; въ 3-хъ — пѣсня октябристовъ заводится, говорятъ, не на февраль, или мартъ мѣсяцы текущаго года, а можетъ быть до той сессіи, когда въ Государств. Думѣ будутъ засѣдать наши дѣти или внуки, въ 4-хъ — ожидать отъ фракціи октябристовъ сильной поддержки духовенства въ вопросѣ объ обеспеченіи — пока нѣтъ никакихъ основаній и, наконецъ, въ 5-хъ — что касается робости и жути думскаго духовенства... это не вѣрно и взято полсжительно съ вѣтру.

Вотъ тѣ главныя, возраженія, которыя приводитъ критикъ „Желанной мечты“.

Посмотримъ же, уважаемый читатель, сколь возможно безпристрастно, насколько справедливъ критикъ и сколь правдивы и основательны его возраженія! Будемъ ихъ разбирать въ томъ порядкѣ, какъ они у насъ приведены. Во 1-хъ — никакого законопроекта, говоритъ критикъ, въ Государств. Думу не поступало. Я писалъ: „проектъ будетъ внесенъ нами въ концѣ февраля, или началѣ мартъ“, что дѣйствительно и совершилось (а не „Законопроектъ“, какъ изволить выражать критикъ). Въ настоящее время этотъ проектъ переданъ изъ комиссіи законодательныхъ предположеній въ комиссію по дѣламъ Православной церкви и, слѣдовательно, функционируетъ въ Государств. Думѣ. И послѣ этого говорятъ „никакого законопроекта въ Государств. Думу

не поступало“. Уважаемый критикъ! Посмотрите мою оговорку, гдѣ сказано: „буду писать только о работѣ пастырскаго кружка, а не Государствен. Думы“. Такъ я писалъ, а Вы мнѣ приписали совсѣмъ другое. Перейдемъ ко 2-му возраженію. Касаться чувствъ и мечтанія духовенства—совершенно бесполезно, замѣчаетъ критикъ. Вотъ это-то возраженіе, для меня совсѣмъ уже дико и непонятно. Авторъ критики говоритъ здѣсь про пѣсню октябристовъ. Я бы ему отвѣтилъ, что ихъ пѣсня тутъ совсѣмъ не причемъ. 3-я Государств. Дума уже признала неотложность измѣненія способа содержанія духовенства и весьма подробно и основательно это мотивировала. Развѣ критикъ, какъ членъ великой духовной семьи, не имѣетъ побужденія раскрыть лицемѣріе октябристовъ и обличить ихъ во лжи предъ лицомъ какъ Государствен. Думы, такъ и всей страны? Это сдѣлать очень легко и пѣсня сама собою оборвется. Вотъ если бы чувства то и мечтанія духовенства не были бы бесполезны для критика, тогда думаемъ, что онъ такъ бы не сказалъ, а употребилъ бы всю силу своихъ чувствъ, всю энергію разума и доброй воли на пользу родного страдающаго духовенства.

Переходимъ къ 4-му возраженію. Авторъ критики не ожидаетъ никакой поддержки со стороны октябристовъ и не видитъ къ этому никакихъ основаній, вопреки мнѣнію автора „Желанной мечты“. Видимо онъ совершенно не знакомъ съ программой октябристовъ, у которыхъ „обеспеченіе духовенства“ занимаетъ видное мѣсто (другой вопросъ, какъ они его понимаютъ?) Когда печаталась „Желанная мечта“, въ это время никакого проекта отъ фракціи октябристовъ не поступало, что должно быть извѣстно и самому критикующему. Какъ же иначе, спрошу я, можно было думать относительно ихъ поддержки, считаясь съ ихъ программой? Наконецъ, 5-е возраженіе. Робость и жуть духовенства при обсужденіи вопроса будто бы мною взяты съ вѣтра и совершенно не вѣрно. Въ этомъ пунктѣ, пожалуй, дѣйствительно придется съ критикомъ и согласиться, если конечно зранѣе

встать на „его“ точку зрѣнія! какія же могутъ быть тутъ „жутъ робость“, когда въ Государств. Думѣ чувства вообще, бесполезны, ни къ чему, такъ—„съ вѣтру“!

Обыкновенно вѣдь каждое печатное (или письменное все равно) произведение есть отраженіе мыслей и чувствъ его автора. Не вопреки этому общему закону писалъ и я. И не я, конечно, виною тому, что мой критикъ чувствуетъ себя въ данномъ вопросѣ такимъ „храбрецомъ“. Но я въ своей радости не былъ одинокимъ. Если такіе авторитеты, какъ профессоръ А. В. о. Смирновъ, третьедумецъ о. Трегубовъ и другіе какъ-то сомнительно покачиваютъ головами, когда заговоришь объ нашемъ обезпеченіи и боязливо озираются по сторонамъ, да если вспомнить издѣвательства надъ духовенствомъ разныхъ думскихъ Чхеидзе, Родичевыхъ, Милюковыхъ и Ко., пожалуй какъ разъ храбрость-то послетить!

Такъ вотъ, дорогіе читатели, мой отвѣтъ достоуважаемому критику, которому я очень признателенъ за вниманіе, хотя къ сожалѣнію обращенное и не туда, куда слѣдуетъ.

Независимо отъ сего считаю себя „обязаннымъ“ добавить, въ дополненіе къ „Желанной мечтѣ“, что въ виду внесенія фракціей союза 17 октября, своего проэкта „объ обезпеченіи духовенства“ само собою разумѣется, что ихъ голоса отпадаютъ отъ насъ и такимъ образомъ мы теряемъ лишнюю сотню голосовъ, что представляетъ уже громадный минусъ въ прохожденіи нашего проэкта въ Государственной Думѣ. Тутъ уже приходится говорить не только „робости и жути“....., а пожалуй кой о чемъ и побольше!

Священникъ *Веніаминъ Немерцаловъ.*

На что необходимо пастырямъ обратить серьезное вниманіе.

За послѣднее время, что особенно должно тревожить пастырей, а ровно о всѣхъ церковныхъ людей, нѣкоторые

интеллигентные лица дѣлають попытки утвердить прочную, постоянную кафедру безвѣрія среди простого народа особенно среди молодежи чрезъ изданіе популярныхъ книжекъ и брошюръ для народныхъ библіотекъ и читалень. Къ числу такихъ лицъ принадлежитъ не безъизвѣстный библіографъ, *Н. А. Рубакинъ*. Вотъ, напр., его книжка: „*среди тайнъ и чудесъ*“, съ 92 рисунками, 248 стр. Изданіе для школьныхъ библіотекъ и самообразованія. 1909 г. Написана она очень популярно. Доступно для самыхъ простыхъ и малограмотныхъ читателей. Но содержаніемъ своимъ она способна нанести не мало вреда религіознымъ возрѣніямъ простолюдина. Въ ней авторъ, опираясь будто бы на науку, старается доказать, что чудесъ нѣтъ и быть не можетъ. Чтобы кто не заподозрилъ насъ въ недостаточно объективномъ отношеніи къ названной книжкѣ Рубакина, приведемъ изъ нея нѣсколько выдержекъ, причемъ мы заранѣе ручаемся, что читатели вполне согласятся съ нами, что эта книга весьма вредна для религіозныхъ возрѣній простецовъ. Вотъ, напр., какъ выражается авторъ: «Вѣра въ чудеса поддерживается человѣческимъ незнаніемъ и темнотою» стр. 12, 28. «Вѣровать въ чудеса можетъ только невѣжественный суевѣръ». «О чудесахъ говорится только въ старинныхъ книгахъ». «Чѣмъ дальше въ сторону, тѣмъ чудесъ больше» стр. 5, 7. Авторъ высмѣиваетъ нѣсколько чудесныхъ рассказовъ изъ „Исторіи Тита Ливія“, римскаго писателя, а также изъ католическихъ писателей, причемъ на одинъ уровень съ ними ставитъ не только «житійную литературу», но даже и книги самого Священнаго Писанія. Чудеса въ житіяхъ святыхъ онъ считаетъ вымыслами, нерѣдко сдѣланными съ корыстною цѣлію монахами, стр. 6, 236, 244. Чудеса же библейскія старается объяснить естественнымъ путемъ. „Вовсе не чудо манна, падающая съ неба. Это просто—напросто лишайникъ, называемый „сѣдобной леконоарой“ (*Zecanora esculenta*), который въ Аравійской пустынѣ появляется столь неожиданно, что евреи и вправду дивились ему и спрашивали на своемъ

языкъ: „панху“? (что это?) Случается что вѣтеръ подхватываетъ плоды и другихъ растеній и тоже переносить на десятки верстъ, и тѣ падаютъ съ неба“ стр. 12. А вотъ какъ авторъ смотритъ на египетскія казни: онъ прямо говоритъ, что онѣ простыя явленія природы. „Когда то Самумъ считался одной изъ казней египетскихъ, посланныхъ почему-то на весь народъ египетскій, за грѣхи одного только Фараона. Самумъ и до сего времени настоящая казнь для египтянъ. Онъ по прежнему жжетъ своимъ горячимъ дыханіемъ всю страну и затемняетъ солнце, нагоняетъ „тѣмну египетскую“, превращаетъ день въ ночь. А другія египетскія казни? Какъ и во времена Моисея, Египеть страдаетъ отъ безчисленныхъ полчищъ мошекъ, отъ песьихъ мухъ, отъ прожорливой саранчи. И теперь въ этой странѣ случается моръ на людей и на скоть, съ нарывами и воспаленіями. Страшная чума тоже иногда захаживаетъ и уноситъ десятки тысячъ людей, въ томъ числѣ и „первенцовъ“. И отъ всѣхъ этихъ ужасныхъ всенародныхъ бѣдствій и при Моисеѣ, и понынѣ: больше всего, разумѣется, страдаетъ и безъ того несчастная бѣднота, то есть трудящійся народъ, на плечахъ котораго и держится все государство. Но неужели и вправду всѣ эти народныя бѣдствія—не простыя явленія природы, а чудеса, произведенія по волѣ сверхъ естественныхъ силъ? Въ такомъ случаѣ почему же они обрушились на трудящійся народъ, а не на виновнаго Фараона“? стр. 19, 20 и 21. „Но вѣра, вѣра въ чудеса держится не на одномъ только человѣческомъ незнаніи и непониманіи“, говоритъ авторъ, „ее поддерживаетъ кое-что и другое. Что же именно? „Страхъ“ стр. 21, Чудеса, по мнѣнію автора, часто происходятъ отъ страха. „Страхъ, удивленіе и др. чувства помогаютъ вѣрить въ какія угодно нелѣпости, попросту сказать, помогаютъ всякой вѣрѣ. Когда человѣкъ боится ему не до разсужденій. Вотъ, на примѣръ, громъ и молнія. Всякому извѣстно, какъ пугаетъ людей гроза. Люди передъ нею трепещутъ. А потому даже существуетъ молитва отъ грозы, въ

которой о громѣ и молніи говорится, какъ о чудесахъ и о знаменіяхъ небесныхъ: „Святъ, Святъ, Святъ, Судяй во грому, обладай молніями, проливаяй источники на лицо земли. О, владыко, страшный и грозный! Самъ суди окаянному діаволу съ бѣсы, а насъ, грѣшныхъ спаси! Боже страшный, Боже чудный, живой въ вышннѣ (т. е. живущій на небѣ), ходяй въ громъ! Самъ казни врага своего, діавола“! „Такое объясненіе даетъ грозѣ вѣра“, стр. 29 и 27. Къ сожалѣнію авторъ не указываетъ откуда взята вышеприведенная имъ, будто бы церковная молитва? Имѣющаяся нынѣ молитва въ нашемъ требникѣ: „на прецеліи громовъ и молніи“ по смыслу своему и редація ничего не имѣетъ общаго съ приведенною авторомъ и, конечно, ни сколько не подрываетъ научнаго пониманія грозы, какъ явленія природы.

„Вообще вѣра“, по инѣнію автора, „можетъ держаться въ душѣ однимъ только незнаніемъ, непониманіемъ, неразуміемъ человѣческимъ. Одинъ ученый и умный монахъ, жившій около тысячи лѣтъ тому назадъ, сказалъ: „я вѣрю, вѣрю именно потому, что это нелѣпо“ (Credo, quia absurdum est). Этими словами онъ хотѣлъ сказать: „Если бы не было нелѣпымъ то, во что я вѣрю, такъ я принялъ бы это и безъ вѣры, а на основаніи моихъ разсужденій, моего разума. А вотъ, чтобы считать истинной нелѣпость, для того нужна, разумѣется вѣра“. Стр. 28. По тому, какой выводъ дѣлаетъ авторъ изъ цитаты: credo, quia absurdum est, конечно, можно менѣе всего подозрѣвать его (автора Рубакина) въ благочестивомъ желаніи: указать границы разума и вѣры.....

Далѣе авторъ критикуетъ библейское повѣствованіе о потопѣ и приходитъ къ выводу, что вѣрить этому никакъ не возможно. „Признать, что самыя высокія горы были покрыты водою, невозможно. Для этого нужно по крайней мѣрѣ 4,000,000,000 куб. верствъ воды, не считая той которая имѣлась уже на земномъ шарѣ въ океанахъ, мо-

ряхъ, озерахъ и рѣкахъ. Откуда и какъ, могла вода такъ быстро появиться въ такомъ количествѣ и куда исчезнуть? Какъ могли помѣститься въ ковчегъ всѣ породы животныхъ и птицъ, когда однихъ крупныхъ породъ животныхъ 12,500 да болѣе 160,000 мелкихъ“. Стр. 70. „Почему за грѣхи, людей пострадали одни земнородные? Хотя и они не могли быть ни въ чемъ виноваты, а киты, рыбы и др. морскія существа—нисколько. Неужели за то только, что неумѣли плавать“? стр. 72. Въ критикѣ факта всемірнаго потопа авторъ дѣлается весьма развязнымъ: пользуясь сказаніемъ Корана, онъ прямо привлекаетъ Аллаха (читай Господа Бога) къ отвѣтственности за причиненное Имъ потопомъ большое и несправедливое зло, стр. 73. Далѣе авторъ сомнѣвается въ томъ, что первыя книги Библии написаны Моисеемъ и отвергаетъ ихъ боговдохновенность. стр. 78-79. Сказаніе о потопѣ попало въ Библию, по мнѣнію автора, отъ языческаго народа—ассирійцевъ, стр. 85. Библейскій потопъ—это не болѣе какъ: Месопотамское наводненіе, стр. 91. Далѣе авторъ объясняетъ причину появленія и существованія различныхъ сказаній о великихъ чудотворцахъ и чудесахъ ихъ. Причемъ, чтобы свободнѣе быть въ выводѣ въ заранѣе предвзятомъ направленіи, беретъ примѣры не изъ христіанскаго календаря. Напримѣръ: о Заратустрѣ, Буддѣ, Канфуціѣ, Магометѣ и Апполонѣ Тианскимъ. Всѣ эти сказанія объясняетъ большимъ уваженіемъ современниковъ къ симъ, дѣйствительно рѣдкимъ и выдающимся по своимъ дарованіямъ людямъ, стр. 99—115. О пророчествахъ говоритъ, что ихъ исполненіе обыкновенно *подгоняютъ искусственно* къ совершившимся фактамъ, стр. 121. Видѣнія объясняетъ галлюцинаціей или ошибкою зрѣнія и др. чувствъ, вообще: устройствомъ человѣческаго мозга и запасомъ разныхъ впечатлѣній, имѣющихся въ мозгу, стр. 146. *Такимъ же способомъ появлялись людямъ святые угодники, Божія Матерь*“... стр. 145.

Видѣнія могутъ вызываться нарочно: злоупотребленіемъ виномъ, гашишемъ, опиумомъ и пр. стр. 163-165, а также

объясняются расшатанностью нервовъ и душевною болѣзнію стр. 167. О чудесахъ по молитвамъ святыхъ и Божіей Матери говорить, что здѣсь главное вѣра, подобное происходитъ и у язычниковъ буддистовъ-ламаитовъ, причемъ конечно, старается объяснить ихъ естественномъ путемъ стр. 169-170. Въ особенности вѣрою объясняетъ исцѣленіе отъ нервныхъ болѣзней. О томъ, въ какомъ духѣ ведется имъ объясненіе чудесъ пусть читатели судятъ по заглавіямъ объ нихъ, вотъ напр. одно изъ нихъ: „*Какъ вѣра въ дьякона исцѣлила слѣплого*“ стр. 179; или: „*Какъ исцѣляютъ картинки*“ стр. 192 (разумѣй, конечно, чудотворныя иконы); или: „*Когда и какъ мертвые воскресаютъ*“, стр. 200 (разумѣй—летаргію). Авторъ не вѣритъ въ существованіе діавола (не знаемъ ужъ какъ—въ Господа Бога-то)? Вѣра въ него поддерживается, по его словамъ, священниками, деревенскими знахарями, да старинными книгами, стр. 208—209. Въ концѣ книжки авторъ рѣшаетъ вопросъ: „*Кому и почему нужна вѣра въ чудеса*“ (полюбуйтесь г.г. читатели, на самую постановку сего вопроса), рѣшаетъ обвиненіемъ Римской церкви, разумѣй, конечно, и Православную. „Римская церковь слишкомъ полторы тысячи лѣтъ изъ всѣхъ силъ поддерживала вѣру въ бѣсовъ (какъ будто только въ нихъ), да и теперь поддерживаетъ ее словами и проповѣдью. Но какъ же ей не поддерживать вѣру въ бѣсовъ? И правда: что такое бѣсъ? Это какая-то сверхъ-естественная, таинственная сила. Можетъ ли римская церковь не вѣрить въ существованіе такой силы? А какъ же ей быть въ такомъ случаѣ съ чудесами? Вѣдь всякое чудо есть тоже вмѣшательство разныхъ сверхъ-естественныхъ силъ въ обычный ходъ жизни, природы и человѣка. Отрицать такое вмѣшательство, —значить отрицать и чудеса. Но такое отрицаніе было бы для римской церкви очень невыгодно: многіе священники и попы сами были чудотворцами, исцѣляли болѣзни, изгоняли бѣсовъ; во многихъ католическихъ монастыряхъ были и до сихъ поръ имѣются чудотворныя мощи и иконы, благодаря

которымъ тоже исцѣлялись и исцѣляются вѣрующіе въ нихъ люди. Эти исцѣленія и изгнанія бѣсовъ давали и даютъ духовенству всѣхъ странъ громаднѣйшій доходъ. А чудеса и того больше... стр. 238.

Приведенными выдержками мы закончиваемъ ознакомленіе читателей съ книжкой Н. А. Рубакина. „Среди тайнъ и чудесъ“. Но, можетъ быть, кто либо спроситъ: почему она насъ такъ заинтересовала? Не потому, конечно, что она можетъ быть приобрѣтена въ любомъ книжномъ магазинѣ за 75 копѣекъ, а потому, что она *пущена и находится въ обращеніи во всѣхъ бесплатныхъ земскихъ народныхъ библіотекахъ—читальняхъ уезда*. Потому, что ее, дѣйствительно, начали читать деревенскіе грамотѣи преимущественно изъ молодежи. Не пора ли намъ, пастырямъ, повнимательнѣе присмотрѣться: какія книжки беретъ въ руки наша деревенская молодежь съ полокъ народныхъ—библіотекъ. Тѣмъ болѣе, что по дѣйствующимъ теперь (со 2-го декабря 1905 года) правиламъ о народныхъ библіотекахъ, послѣднія приравнены къ публичнымъ библіотекамъ. А посему, если книги, подобно упомянутой, не числятся въ числѣ подлежащихъ изъятію въ запретительныхъ каталогѣ главнаго Управленія по дѣламъ печати, то борьба съ вреднымъ вліяніемъ ихъ на читающую приходскую молодежь лежитъ исключительно на насъ.

Священникъ *Василій Поляковъ*.

Отголоски минувшаго учебнаго года

1. *Бодрость духа.*)*

Всѣмъ извѣстно, и вы, наши дорогіе ученики и ученицы, тоже, конечно, хорошо знаете, что самое радостное и счастливое время для учащагося—это окончаніе учебнаго года вообще и экзаменовъ въ частности, когда отъ усиленнаго и напряженнаго труда совершается переходъ къ желан-

*) Произнесено 31 мая 1913 года въ торговой школѣ М. К. Мирнова предъ молебствіемъ по случаю окончанія учебнаго года въ присутствіи преподавателей и учащихся школы Законоучителемъ священникомъ С. Ѳ. Богородицкимъ.

ному и большинствомъ всегда заслуженному отдыху. Мы, ваши учителя и наставники, тоже, вѣдь, когда-то были учащимися, а потому и помнимъ и вполне понимаемъ ваше настроеніе. Тутъ всегда чувствуется какая-то особенная бодрость, какой-то особенный душевный подъемъ. Ихъ испытывать, переживаютъ преимущественно „удачно“ окончившіе тотъ періодъ школьной жизни, который именуется учебнымъ годомъ, но хотѣлось-бы, очень хотѣлось-бы вдохнуть тѣ же чувства и въ сердца тѣхъ, къ счастью немногихъ изъ Васъ, которые по нѣкоторымъ, впрочемъ вполне понятнымъ причинамъ, не могутъ раздѣлять ихъ... Св. Ап. Павелъ, потрудившійся, какъ Вы знаете изъ уроковъ Зак. Божія, больше всѣхъ другихъ апостоловъ, въ дѣлѣ благовѣстія Евангельскаго и перенесшій много скорбей, огорченій, жестокихъ побоевъ, закончившій жизнь мученическою смертію, въ одномъ изъ своихъ посланій даетъ такое наставленіе христіанамъ: *всегда радуйтесь, непрестанно молитесь, за все благодарите* (1 Сол. 5, 16—18), или въ другомъ посланіи онъ такъ пишетъ: *бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ; будьте мужественны тверды* (1 Кор. 16, 13). Въ настоящей моментъ я не буду утруждать вашего вниманія указаніями на другія подобныя же наставленія великаго „апостола языковъ“, но, если бы вы сами по собственному вашему желанію, приняли на себя трудъ подробнѣе ознакомиться съ его посланіями, прочесть ихъ, то вы, читая ихъ, на каждомъ шагу встрѣчали-бы призывъ къ бодрости и радости и притомъ призывъ такой олушевелннй, такой увѣренный и такой настойчивый, что вы, я увѣренъ, устыдились бы своего малодушія и унынія, которымъ предавались при вашихъ школьныхъ неудачахъ. Если онъ, котораго вся жизнь была однимъ непрерывнымъ страданіемъ, который переносилъ такія скорби и тяготы, какихъ мы и представить себѣ не можемъ, и который къ тому же обладалъ очень слабымъ здоровьемъ—все-таки находилъ для себя возможнымъ не только самъ всегда пребывать въ бодромъ, свѣтломъ и радостномъ настроеніи,

но и другихъ призывать къ тому, чтобы *всегда радоваться непрестанно молиться, за все благодарить Бога*, то — вамъ, учащимся въ этой школѣ, окруженнымъ такимъ вниманіемъ, такими заботами, школьная жизнь которыхъ течетъ въ такой прекрасной обстановкѣ, имѣющимъ возможность обогатить себя такими цѣнными для жизни познаніями, — какъ вамъ въ радости сердечной, даже болѣе, въ восторженной молитвѣ не благодарить Бога всегда и въ особенности теперь, въ настоящій моментъ, когда по доброму христіанскому обычаю мы молитвою оканчиваемъ тотъ періодъ школьной жизни, который именуется, какъ я уже сказалъ, учебнымъ годомъ. Допускаю, что нѣкоторые изъ Васъ чувствуютъ себя неудовлетворенными результатами своихъ трудовъ за истекшій годъ, не было у нихъ успѣха или былъ да меньше, чѣмъ они ожидали, горькое чувство досады на себя, на свою ненаходчивость, на свои неудачи, на недостатокъ энергіи удручаетъ ихъ... но неужели этого и достаточно для того, чтобы унывать и падать духомъ! Нѣтъ! Помните, что неудачъ и ошибокъ никто не чуждъ, что безъ нихъ не проживешь, что *не ошибается только тотъ кто ничего не дѣлаетъ*. Не въ этомъ дѣло. Было-бы сознаніе своихъ ошибокъ, было бы желаніе, какъ только можно скорѣе исправить ихъ, и онѣ исчезнуть, исчезнуть безслѣдно. Такъ зачѣмъ же вамъ унывать, когда вы имѣете полную возможность исправить ихъ, потому что во первыхъ мы, ваши наставники и учителя, всегда поддержимъ васъ въ томъ, во вторыхъ, потому что и сами вы молоды, сильны, здоровы, что у васъ вся жизнь впереди. Мало-ли еще будетъ въ жизни неудачъ и ошибокъ? Если отъ нихъ приходитъ въ уныніе, падать духомъ, — такъ тогда и жить нельзя!... Вотъ что главное: вѣру въ Бога лишь-бы не утрачивали. Вы, надежда на Его помощь и милосердіе лишь бы не оставляла васъ, любовь къ Нему, къ людямъ и къ труду, Имъ завѣщанному, лишь бы васъ не покидала... Все можно побѣдить, все перенести, какъ и пишетъ еще въ одномъ посланіи тотъ

же св. ап. Павелъ: *все могу въ укрѣпляющемъ меня Иисусъ Христѣ*. (Филип. IV, 13).

И такъ вотъ гдѣ источникъ той бодрости духа, которая всѣмъ такъ необходима въ жизни и которой, увы! многимъ недостаетъ въ переживаемое время—въ Богѣ. Да будетъ же съ вами всегда эта бодрость духа! Помните это мое наставленіе, усердиѣ молитесь Богу и Онъ поможетъ вамъ быть всегда добрыми, сильными, энергичными, поможетъ всегда радоваться непрестанно молиться, за все благодарить. А въ этомъ и залогъ жизненнаго успѣха, залогъ того, что принято называть счастьемъ, залогъ умѣнья жить которое собственно и состоитъ въ умѣнье радоваться въ скорбяхъ (2 Кор. VI, 10). Въ этомъ сознаніи теперь и помолимся Богу молитвою благодаренія.

Священникъ *Стефанъ Богородицкій*.

2. *Съ Богомъ! Въ добрый путь!*)*

Съ Богомъ! Въ добрый путь! Хочется сказать вамъ, дорогія, теперь уже *бывшія* наши воспитанницы въ этотъ послѣдній день вашего пребыванія въ стѣнахъ воспитавшей васъ школы, въ этотъ грустно-торжественный часъ нашей общей *последней* молитвы за *прощальной* литургіей въ школьномъ храмѣ.

Юности свойственно представлять себѣ будущее въ розовомъ свѣтѣ, и потому юному сознанію не всегда представляется яснымъ почему это жизнь называется путемъ, дорогого, а также и то почему путь этотъ можетъ быть „не добрымъ“. Въ особенности въ моменты, подобные настоящему, она бываетъ такъ увѣрена, что трудный путь оконченъ, что утлая ладья ея вступила наконецъ въ тихую пристань и, что эта пристань будетъ непременно тихой, ибо она—юность вступаетъ въ нее съ самымъ твердымъ и искреннѣйшимъ намѣреніемъ ничѣмъ не нарушать ея тишины, и

*) Слово, произнесенное въ Знаменской церкви при Самарской Земской школѣ сельскихъ учительницъ за литургіей 6 іюня 1913 года Законоучителемъ священникомъ С. Ѡ Богородицкимъ къ окончившимъ курсъ воспитаницамъ.

ради этого отдать все, что у нея есть лучшаго: любовь, честность, самоотверженный труд... и въ этой увѣренности сколько радости и счастья... что..... чувствую... мнѣ трудно, тяжело разувѣрять васъ въ этомъ, говорить, что нѣтъ, не такъ то, что не въ тихую пристань вы вступаете, а наоборотъ удаляетесь отъ нея, что не кончили вы трудный путь, а только начинаете свое плаваніе по морю житейскому, которое не всегда бываетъ спокойнымъ, радующимъ взоръ путника, а чаще „возвизаемымъ напастей бурей.“ И хотя мнѣ трудно и тяжело объ этомъ говорить, между прочимъ и потому, что знаю, юности свойственно скептически относиться къ подобнымъ предостереженіямъ и схожденіямъ о жизни, людей зрѣлыхъ, собственнымъ, большею частію горькимъ опытомъ, постигшимъ тяготу жизненнаго пути, но я исполняя свой пастырскій долгъ, всетаки обращаю ваше вниманіе на это. И повѣрьте, дѣлаю это не съ цѣлью запугать васъ, а наоборотъ съ цѣлью ободрить, успокоить, внушить увѣренность вамъ, что при помощи Божіей вы можете перенести всѣ тяготы и невзгоды, преодолѣть всѣ опасности и искушенія, и въ этомъ то случаѣ особенно важно то, что онѣ не будутъ для васъ неожиданными, нечаянными, непредвидѣнными. Вы во первыхъ, предупреждены о нихъ, во вторыхъ, и въ жизненный путь вступаете не безоруженными. Я не буду говорить о молодости, здоровьѣ, крѣпости силъ, каковыми качествами вы обладаете, хотя и это имѣетъ громадное значеніе. Я не буду говорить и о правахъ, пріобрѣтенныхъ вами, такъ какъ взглядъ на образованіе, какъ только на средство для пріобрѣтѣнія правъ и стремленіе къ нему съ единственною цѣлью украсить себя тѣмъ или другимъ дипломомъ, а равнымъ образомъ и рабское преклоненіе предъ таковымъ, составляетъ одно изъ самыхъ печальнѣйшихъ и вреднѣйшихъ явленій..... Кто знаетъ, какъ сложатся обстоятельства вашей жизни. Можетъ быть, что этихъ правъ окажется недостаточно, а можетъ быть не придется и этими воспользоваться?... Нѣтъ я скажу о

другомъ: дипломъ и права сами по себѣ ничего не значать для того, кто не хочетъ или не умѣетъ приложить къ дѣлу пріобрѣтенныхъ знаній.... Пожалуй и они на нѣкоторое время дадутъ лѣнивому и безпечному человѣку покой и безпечальное житіе, но только на нѣкоторое время. Жизнь все болѣе и болѣе настойчиво и неумолимо требуетъ людей дѣла, энергичныхъ, предпріимчивыхъ, трудолюбивыхъ, а не дипломированныхъ тунеядцевъ и образованныхъ невѣждъ..... Но вотъ пріобрѣтенныя вами въ школѣ: знанія, развитіе, работоспособность, терпѣніе и настойчивость въ достиженіи поставленныхъ цѣлей и стремленіе пріобрѣтенное усовершенствовать въ себѣ—вотъ это все дѣйствительно даетъ вамъ основаніе, и думать, и надѣяться на то, что вамъ жизненный корабль будетъ благополучно плыть по бурному морю житейскому, и что онъ послѣ долгаго плаванія цѣлымъ и невредимымъ причалитъ къ тихому пристанищу вѣчнаго покоя... Позвольте же выразить увѣренность, что вы пріобрѣли все это, что въ этомъ отношеніи вашъ жизненный корабль оснащенъ;—но и при всемъ томъ однихъ только человѣческихъ силъ, человѣческаго труда, ума знанія, таланта, энергіи опять—таки недостаточно..... Нужна Божія помощь! Продолжая сравнивать жизненный путь съ плаваніемъ по бурному морю, я напому вамъ одинъ случай, который произошелъ годъ съ небольшимъ тому назадъ и тогда взволновалъ весь культурный міръ, но какъ это обычно у насъ, скоро же былъ „хорошо забытъ“. Это гибель „Титаника“. Казалось, что никѣмъ и ничѣмъ не можетъ быть сокрушенъ морской гигантъ. Все рассчитано, все предусмотрено, все устроено по самому послѣднему слову науки. Онъ настолько великъ и устойчивъ, что самыя жестокія бури ему не страшны; нѣсколько колоссальныхъ стальныхъ перегородокъ дѣлаютъ его совершенно невредимымъ въ случаѣ столкновенія съ подводными скалами, а сказочный комфортъ превращалъ путешествіе на этомъ плаваемомъ городѣ въ роскошную, увеселительную прогулку.

Казалось, что такъ, и что же? Неожиданное и непредвиденное столкновение съ мертвой, ледяной глыбой; пробиты всѣ перегородки, и гибель, страшная гибель всего сооруженія и тысячъ людей, до этой минуты безопасно веселившихся и увѣренныхъ въ полной своей безопасности и благополучіи своего пути. Мы, конечно, не можемъ проникнуть разумомъ въ тайны промысла Божія, не можемъ постигнуть причины того, почему Господь допустилъ совершиться несчастію, почему Ангелы хранители въ страшную минуту оставили корабль, но мы не можемъ не остановиться въ поражающемъ недоумѣніи и предъ слѣдующими вопросами. Были устроены на „Титаникъ“ и театръ, и танцевальный залъ, и римскія бани, былъ собственный оркестръ музыки, но почему это не было устроено храма Божія. хотя въ нашъ вѣкъ особыя церкви—пароходы, церкви—вагоны, а въ послѣднѣе время даже и церкви—автомобили не являются уже чѣмъ то необычнымъ? Было тамъ на мало жрецовъ Мельномены, какъ иногда называютъ артистовъ, но никогда не приходилось читать, чтобы тамъ для удовлетворенія духовныхъ нуждъ пассажировъ были и служители Того, Кто Самъ есть *Путь и Истина и Жизнь* (Іоанна XIV, 6). Кому *вътеръ и море повинуются* (Марка IV, 41). Не имѣло ли въ данномъ случаѣ мѣсто надѣянія только на свои, человѣческія силы? Короче сказать: въ сооруженіи гиганта и въ плаваніи его не былъ ли забытъ Богъ? И не показываетъ ли это ясно всѣмъ, что *если не Господь создаетъ домъ, то напрасно трудились строители; если не Господь сохранитъ городъ, то напрасно бодрствуетъ стража* (Псал. 126, 1), что если бы сдѣлали все, рѣшительно все, что можно сдѣлать человѣческими силами для того, чтобы обезпечить себѣ благополучіе будущаго, но, если мы при этомъ забудемъ или сознательно не сочтемъ нужнымъ на Бога Всемогущаго возложить свои надежды, то безъ Его помощи и заступленія, всѣ самыя хитроумныя наши планы и предположенія при первомъ же дуновеніи вѣтра жизненной

бури развѣются и обратятся въ прахъ. Это нужно помнить твердо всѣмъ, а въ особеннaсти вамъ наши *бывшія* воспитанницы. И потому вотъ вамъ послѣдній прощальный отеческій совѣтъ.

Въ настоящія знаменательныя для васъ минуты *послѣдней прощальной* молитвы всѣхъ вмѣстѣ васъ, когда готова отвориться предъ вами новой жизни дверь, спросите, но только искренно, чистосердечно, спросите свою совѣсть: въ этомъ т. е. въ религіозномъ отношеніи достаточно-ли оснащенъ вашъ жизненный караванъ? Достаточно-ли у васъ вѣры въ Бога и надежды на Его помощь, достаточно-ли преданности Его волѣ? И, если ваша совѣсть, этотъ нелицепріятный судья человѣческихъ дѣлъ и помышлений, на этотъ вопросъ не дастъ вамъ утвердительнаго отвѣта, то опять—таки искренно и чистосердечно, и устами и сердцемъ своимъ воскликните Ему: *Господи умножь въ насъ вѣру* (Луки XVII, 5) *Вѣруемъ Господи, помоги невѣрію нашему* (Маркъ IX, 24) Мало того. Дайте себѣ слово, положите за правило всегда обращаться къ Нему съ молитвою „въ минуту жизни трудную“ и вѣрьте, что тогда-то уже вамъ нечего бояться, можно бодро, смѣло и спокойно смотрѣть въ будущее, потому, что Онъ всегда васъ услышитъ, вамъ поможетъ, васъ защититъ.

Теперь принесемъ Ему молитву благодаренія за Его милости, явленныя во время вашего обученія въ стѣнахъ этого заведенія и... Съ Богомъ! Въ добрый путь!

Священникъ *Стефанъ Богородицкій.*

Цѣли образованія.*)

Итакъ, прошли, прокатились ваши школьные годы: Наше учебное заведеніе послѣдній разъ открываетъ предъ вами свои двери, но уже для того, чтобы навсегда выпу-

*) Прощальная рѣчь окончившимъ курсъ Самарскаго реального училища, произнесенная въ училищномъ храмѣ предъ молебномъ 31 мая 1913 г.

стить васъ изъ своихъ стѣнъ въ бурный потокъ жизни. Правда для васъ не наступила еще пора вполне самостоятельной жизни, потому что всѣ вы еще будете стучаться въ двери высшихъ учебныхъ заведеній. Но туда вы пойдете съ определенно намѣченными чертами характера, съ определенными склонностями и цѣлями. Высшая школа впоследствии только окончательно, такъ сказать, набѣло пройдетъ своимъ рѣзцомъ по готовой уже въ общемъ статуѣ.

Тамъ вы будете изучать различныя спеціальныя науки, которыя изберете, конечно, по своимъ склонностямъ. Спеціальныя знанія необходимы для жизни, но хорошо пользоваться ими могутъ только люди образованные и воспитанные. Поэтому и въ дальнѣйшіе годы своего ученія въ высшей школѣ не забывайте продолжать свое образование и воспитаніе въ томъ же добромъ направленіи, въ какомъ вела это дѣло воспитавшая васъ ваша *alma mater*. Старайтесь прежде всего воспитывать въ себѣ человѣка, приучая себя съ раннихъ лѣтъ хорошо пользоваться тѣми силами и способностями, какими cadaго изъ васъ надѣлилъ Богъ. Помните, что высшая школа даетъ только научнo-основательную подготовку къ определеннаго рода практической дѣятельности, создаетъ только свѣдущаго дѣятеля на извѣстномъ поприщѣ жизни, а вовсе не образованнаго человѣка. Выраженіемъ истиннаго и дѣйствительнаго образованія служить „разумная выработка цѣльнаго міровоззрѣнія, а для выработки міровоззрѣнія недостаточно наполнить свою голову преогромнымъ множествомъ всякихъ познаній, а нужно еще создать въ головѣ живое ядро, которое могло бы всасывать въ себя нужные ему матеріалы изъ всей груды приобрѣтенныхъ познаній и, развиваясь на счетъ этихъ матеріаловъ, могло бы вырасти въ живой организмъ ясныхъ представленій о мірѣ и человѣкѣ и вмѣстѣ съ тайною бытія могло бы освѣтить человѣку цѣнность и цѣль его личности“*). Безъ этого живого міровоззрѣнія образованіе совершенно невозможно; безъ него сколько бы и какихъ

*) Проф. В. И. Несмѣловъ: „О цѣли образованія“.

знаній вы не приобрѣтали получится только засореніе головы. Вѣдь нужно помнить, что человѣческая голова—не складочное мѣсто для храненія чужихъ вещей. Нѣтъ. Это живой организмъ, въ которомъ идетъ безостановочная работа. Здѣсь, какъ въ пищеварительномъ аппаратѣ, поглощенный умственный матеріаль усвоается и претворяется въ новыя формы ясныхъ представленій объ окружающемъ мірѣ. Безъ собственной творческой мысли прибрѣтенныя нами знанія большею частью оказываются мертвымъ капиталомъ ума и потому, въ качествѣ негоднаго хлама, обыкновенно выбрасываются изъ головы тотчасъ же по выходѣ изъ школы.

Главнѣйшій недостатокъ нашей жизни заключается въ томъ, что наше русское общество страдало подраженіемъ чужому духу, безотчетно повторяя чужія сужденія и взгляды. Припомните, какъ наше интеллигентное „общество“ за самое послѣднее время послѣдовательно переживало и французское вольнодумство, и восторженное увелеченіе матеріализмомъ, и не менѣе восторженное увелеченіе дарвинизмомъ, и наконецъ на нашихъ глазахъ оно пережило страстное увелеченіе ученіемъ графа Толстого „Весь этотъ длинный рядъ увлеченій довольно ясно показываетъ, что наше интеллигентное общество силою не въ состояніи было создать себѣ опредѣленнаго мировозрѣнія и могло пробавляться лишь тѣмъ, что случайно ему западнымъ вѣтромъ надуетъ и тѣмъ же вѣтромъ снова выдуетъ.“*) Древній міръ въ этомъ отношеніи былъ счастливѣе новаго. Тамъ меньше учились, зато больше думали; мало знали, но сильно мыслили. Оттого древность дала рядъ такихъ умственныхъ величинъ, до которыхъ не дорости позднѣйшему времени.***) Старайтесь, дорогіе юноши, и вы больше самостоятельно мыслить, нежели безотчетно слѣдовать моднымъ современнымъ ученіямъ. Только при этомъ условіи каждый изъ васъ можетъ выработать для себя здоровое мировозрѣніе, безъ котораго не возможна

*) Проф. В. И. Несмѣловъ. „О цѣли образованія“.

***) Свящ. Г. Петровъ. „Думы о школахъ“.

правильная, сознательная жизнь. Помните, что всё вы помимо высших, специальных учебных заведений должны вступить въ великую школу жизни. Здѣсь постоянный и вѣрный успѣхъ будетъ зависѣть не отъ внѣшнихъ благоприятныхъ условій, а всецѣло отъ васъ самихъ. Если вы сумѣете выработать здоровое мировоззрѣніе, если воспитаєте свою волю въ добромъ направленіи, то никакія трудности жизни не устрашатъ васъ. Теперь вы, конечно, не думаете объ этихъ трудностяхъ жизни. Теперь вы всё охвачены однимъ общимъ предчувствіемъ счастья, однимъ общимъ порывомъ къ той невѣдомой и новой для васъ жизни, въ которую всё вы имѣете вступить. Настала весна вашихъ дней, красота и разцвѣтъ вашей молодости. А весна вездѣ хороша! Посмотрите, какъ весною въ природѣ все дышетъ жизнью и счастьемъ. Всюду чувствуется приливъ бодрости и жизненныхъ силъ. Забыто осеннее хмурое небо, забыты ненастные скучные дни, забыты зимнія холодныя вьюги, навѣвающія скуку и тоску. Не такое же ли радостное чувство бьется теперь и въ вашемъ молодомъ сердцѣ? Не такъ же ли безмятежно и доверчиво хотѣли бы вы посмотрѣть въ свою жизненную даль и представить ее себѣ такимъ же яснымъ небосклономъ, окутаннымъ легкой дымкой поэтическихъ грезъ, радостныхъ надеждъ и сладкихъ ожиданій?

И я не хотѣлъ бы въ настоящій моментъ омрачать и разбивать вашихъ лучшихъ ожиданій; я не хотѣлъ бы теперь напоминать вамъ, что и въ природѣ кромѣ весны и ясныхъ дней есть еще осень и ненастье; я не хотѣлъ бы теперь говорить вамъ о той изнанкѣ жизни, что зовется у насъ нуждою и горемъ. Но зачѣмъ скрывать то, чего никому не миновать? „Жизнь—это океанъ“, сказалъ нашъ любимый поэтъ. И на ея берегу слышенъ такъ же „нестройный гулъ“, какъ и на берегу океана; въ этомъ гулѣ такъ же раздаются стоны и рыданія, какъ и на берегу бурнаго океана. Чтобы не быть застигнутымъ врасплохъ бурнымъ потокомъ жизни, нужно быть готовымъ ко всякимъ случайно-

стямъ, а главное необходимо укрѣпить себя вѣрою въ Того, Кто Самъ добровольно изъ любви къ людямъ взялъ на Себя скорби всего человѣчества, Кто „Самъ искушенъ былъ по всяческимъ, можетъ и искушаемымъ помощи“. Напоминаніемъ о Спасителѣ я и заключу послѣднее къ вамъ слово, а у васъ мыслью о Немъ да будутъ начаты первые шаги на новой болѣе или менѣе самостоятельной, во всякомъ случаѣ, за школьной дорогѣ. Помните, что безъ Христа и христіанства нѣтъ и быть не можетъ истиннаго счастья на землѣ. Только въ христіанствѣ человѣчество нашло осуществленіе своихъ лучшихъ идеаловъ, только въ немъ обрѣтаются отвѣты на всѣ запросы и стремленія бессмертнаго духа человѣческаго. Душа человѣческая не напрасно называется по природѣ христіанкою. Потому то сколько бы человѣкъ не бросался въ разныя стороны, желая найти свое счастье, ему всегда нужно помнить, что для него „звуковъ небесъ никогда не могутъ замѣнить скучныя пѣсни земли“. Не забывайте и вы, дорогіе юноши, этой неоспоримой истины и храните въ своемъ серцѣ драгоцѣннѣйшее сокровище христіанской вѣры, въ которой заключается неизсякаемый источникъ истинной мудрости и жизненныхъ силъ. Волнующая мысль вѣчными вопросами жизни, она уже этимъ однимъ даетъ глубокое просвѣщеніе человѣку и помогаетъ ему достигнуть яснаго познанія о себѣ самомъ. Все догматическое ученіе христіанства „чуднымъ образомъ соткано изъ того великаго и вѣчнаго, что невольно вызываетъ живыя тревоги разумнаго духа и невольно заставляетъ человѣка помнить о томъ, что онъ—человѣкъ, что не напрасно ему дана живая душа, что опредѣлена ему въ мірѣ высшая цѣль“*).

Вотъ въ познаніи человѣкомъ правды о себѣ и заключается истинная цѣль образованія, которое вы будете продолжать въ высшей школѣ. Къ достиженію этой цѣли можно идти различными путями, но самый вѣрный и короткій путь

*) Проф. Несмѣловъ „О цѣли образованія“.

къ ней, это—пусть вѣры Христовой. А потому выходите изъ нашей школы, на новый путь жизни съ горящимъ свѣтильникомъ вѣры! Въ свѣтъ вѣры Христовой вы съ успѣхомъ завершите свое образование и благополучно пройдете длинный и трудный путь жизни.

Священникъ *Ксенофонтъ Архангельскій*.

Открытие памятника Царю Освободителю въ селѣ Нижнемъ Санчелеевѣ, Ставропольскаго уѣзда.

8-го іюля сего года въ память 50-ти лѣтій 1911 года 19 февраля въ селѣ Нижнемъ Санчелеевѣ торжественно открытъ памятникъ Государю Императору Александру II-му. Памятникъ представляетъ собой бронзовый бюстъ Государя въ полроста изящной работы, поставленный на высокомъ цынковомъ постаментѣ. Площадка подъ памятникомъ сооружена изъ бѣлаго тесаного камня, и спускается на землю съ четырехъ сторонъ шестью ступенями. На конусообразномъ постаментѣ темно-коричневаго цвѣта со всѣхъ сторонъ отлиты золотыми буквами слѣдующія надписи: съ западной лицевой стороны, „Императоръ Александръ II-й Царь Освободитель съ датами царствованія“ и незабвенныя слова Высочайшаго Манифеста: „Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ Русскій народъ и призови съ Нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго“... Съ южной: „Отъ благодарныхъ крестьянъ Нижне-Санчелеевской волости“ Съ сѣверной: „Вѣчная память Царю Освободителю“. И съ Восточной задней, подпись: при комъ сооруженъ памятникъ. Мѣсто для памятника избрано самое лучшее и удобное, откуда онъ виденъ всѣми и проѣзжающими селомъ и почти всѣми обывателями села.

Ко дню открытія предъ желѣзной оградой памятника нѣсколько отступя впередъ была нарачито устроена громаднаго размѣра арка съ блестящимъ гербомъ на верху; по красному фону этой арки крупными золотыми буквами былъ написанъ гимнъ „Боже Царя Храни“.

Какъ арка, такъ и ограда памятника были разукрашены цвѣтами, зеленью, національными флагами и малыми флажками, такъ что вся временно приготовленная декорація придавала памятнику необычайный и рѣдкостный видъ его величія. Особенно при ясной погодѣ выдѣлялся поставленный надъ аркой бѣлый блестящій Царскій гербъ, переливаясь отъ солнечныхъ лучей въ различные радужные цвѣта.

О днѣ открытія памятника было заранѣе дано знать сельскими властями не только жителямъ многолюднаго села, но и населенію всей Нижне-Санчелеевской волости. На торжество изъ почетныхъ гостей были приглашены всѣ окрестные священнослужители и много свѣтскихъ лицъ.

Ровно въ 9 часовъ утра раздался звонъ большого колокола къ литургіи и народъ со всѣхъ концовъ селенія хлынулъ большими толпами въ храмъ, чтобы помолиться о упокоеніи души Царя Освободителя и о здравіи нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора и всей Его Августѣйшей семьи. Черезъ полчаса весь храмъ уже былъ переполненъ молящимися, такъ что опоздавшимъ нѣсколько пришлось стоять въ оградѣ церкви. За литургіей послѣ „Буди имъ Господне“ священникомъ о. Ловцовымъ было сказано поученіе „о заслугахъ Государ. Импер. Александра II-го самоотверженной любви и преданности русскаго народа къ своимъ Государямъ“. Въ 12 часовъ закончилась литургія, Раздался второй продолжительный звонъ колокола къ выходу крестнаго хода. Вотъ и крестный ходъ.

При пѣніи „Спаси Господи люди твоя“ и подъ гулкой стройный звонъ колоколовъ онъ направился по главной улицѣ къ памятнику, гдѣ собрались тысячи народа. Въ крестномъ ходу участвовала четыре священника и два діакона во главѣ съ настоятелемъ церкви о. Ловцовымъ. Священнослужители всѣ были въ бѣлахъ блестящихъ ризахъ. Медленное шествіе крестнаго хода, стройный перез-

вонь колоколовъ, декорація у памятника, небывалое стеченіе народа—все это вмѣстѣ производило на молящихся глубокое впечатлѣніе. По окончаніе молебна и освященія памятника однимъ діаконемъ было произнесено „царское многолѣтіе“ а другимъ „вѣчная память Царю Освободителю“. Затѣмъ г. земскимъ начальникомъ Г. П. Бутовичемъ было сказано слово „О безпредѣльной любви русскихъ Царей къ своему народу, особенно царя Освободителя, который душу свою положилъ за народъ, принявъ отъ руки злодѣевъ мученическую кончину“. По окончаніи слова, пѣвчими были троекратно пропѣты гимнь „Боже Царя Храни“. Затѣмъ г. Земскій начальникъ возгласилъ здравицу за Государя Импер. Николая Александровича и Его наслѣдника, которая и была дружно всѣмъ народомъ встрѣчено крикомъ „Ура“. Тутъ же была прочитана телеграмма о выраженіи вѣрноподданническихъ чувствъ всего населенія волости и собравшагося духовенства и съ нарочнымъ послана для передачи чрезъ г. Губернатора по назначенію. Затѣмъ крестный ходъ съ пѣніемъ „Спаси Господи люди твоя“ снова возвратился въ храмъ, а приглашенные гости были направлены въ зданіе волостного правленія, гдѣ имъ приготовлень чай и скромная трапеза.

Торжество, кажется, закончилось, а народъ все еще долго-долго не расходился по домамъ и съ глубокимъ умиленіемъ смотрѣлъ на только что освященный бюстъ своего любимаго и дорогого по сердцу Царя Освободителя. А на колокольнѣ церковной продолжался радостный перезвонъ колоколовъ до самого вечера.

А. Л.

Посѣщенія Его Преосвященствомъ курсовъ для учительницъ церковно-приходскихъ школъ

25 іюня Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Симеонъ Епископъ Самарскій Ставропольскій посѣтилъ курсы и присутствовалъ утромъ на урокъ по психологіи, а вечеромъ—церковнаго пѣнія.

26 іюня: на урокъ Славянскаго языка.

10 іюля: присутствовалъ на экзаменъ по церковному пѣнію.

11 іюля на урокахъ Закона Божія и хорового пѣнія.

12 іюля на урокъ Ариѳметикъ.

15 іюля на урокъ Географіи и потомъ сказаль учительницамъ на путственное слово.

ИЗЪ МѢСТНОЙ ЖИЗНИ.

Архіерейскія служенія.

Іюля 7 дня. Божественную Литургію Его Преосвященство совершилъ въ Крестовой церкви архіерейскаго дома.

Іюля 14 дня. Божественную Литургію Владыка совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ, причемъ на главу Каѳ. Протоіерея Лаврскаго была возложена Высочайше пожалованная ему митра.

Возложеніе митры на Каѳедральнаго Прот. В. В. Лаврскаго.

Государь Императоръ, по всенодданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 13-й день іюня, на рейдѣ и яхтѣ „Штандартъ“, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать настоятелю Воскресенскаго каѳедральнаго собора г. Самары, протоіерею Лаврскому, за 50-лѣтнюю отличную усердную службу его церкви Божіей митру.

14 іюля въ Каѳедральномъ соборѣ, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Сумеономъ, Епископомъ, Самарскимъ и Ставропольскимъ, на маломъ входѣ, съ подобающей торжественностію, была возложена митра на главу маститаго о. протоіерея.

По окончаніи литургіи Владыка обратился къ достопочтенному о. протоіерею съ краткимъ словомъ, въ которомъ, поздравилъ его съ Высочайшею наградой, пожелалъ

юбиляру здравія и крѣпости силъ. „Слава Богу за все“, можете Вы сказать вмѣстѣ съ Іанномъ Златоустомъ, за кончилъ свою рѣчь Владыка, указавъ при этомъ съ какимъ высокимъ достоинствомъ юбелярь первенствовалъ среди градо-Самарскаго духовенства.

Механически прессованные цементные половые ПЛИТКИ

для церквей, школъ, больницъ и т. п.
изъ заграничныхъ составовъ и красокъ.

Самара, Садовая ул. д. № 97.

телефоны №№ 702—1016.

ПРЕЙСКУРАНТЫ ВЫСЫЛАЮТСЯ НЕМЕДЛЕННО

НУЖНЫ ПРЕДСТАВИТЕЛИ.

Редакторъ П. Зоринъ.

Печатать разрѣшается 1 августа 1913 г. Ценз. прот. Ал. МЕНЬШОВЪ.

Электрическая типографія П. Г. Петрова.